Игорь Ермолов, Сергей Дробязко
«АНТИПАРТИЗАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА»

1. Оккупация Орловской области и организация Локотского самоуправления

События, происходившие в начале войны в западных районах Орловской области, не совсем согласуются с привычными представлениями об общем патриотическом подъеме советского народа и мобилизации всех сил на отпор врагу.

В докладной записке начальника штаба партизанского движения на Брянском фронте старшего майора госбезопасности Матвеева сообщается о том, что в первые месяцы войны с Германией в Брасовский, а также в некоторые другие из соседних районов вернулось несколько десятков раскулаченных и высланных в период проведения коллективизации, которые в расчете на близкий конец советской власти "уже присматривались к бывшей своей собственности, прикидывая, во что обойдется ремонт жилого дома, каким образом использовать "свою" землю, выгодно ли восстановить мельницу и т.д.", - нисколько не скрывая своих настроений от окружающих.

В той же записке отмечались и сильные антисоветские настроения среди крестьян Брасовского района, и засоренность местных партийных и советских организаций "чуждым элементом", и то, что в годы войны "по сравнению с соседними районами Брасовский район дал из числа партийно-советского актива относительно меньший процент партизан и относительно больший - предателей".

30 сентября 1941 года 2-я танковая армия Вермахта генерал-полковника Г. Гудериана при поддержке авиации начала наступление из района Путивля на Орел. Не встретив на своем пути серьезного сопротивления, уже 3 октября она достигла Орла. В ходе продвижения основных сил 2-й танковой армии, действовавший на ее левом фланге 47-й моторизованный корпус (17-я и 18-я танковые и 29-я пехотная моторизованная дивизии) повернул на северо-запад в направлении Брянска, устремившись навстречу соединениям 2-й полевой армии генерал-полковника М. Вейхса. Последней при поддержке 2-го и 4-го воздушных флотов, а также действовавшей севернее 4-й танковой армии генерал-полковника Г. Геппнера, удалось в короткий срок проделать в советской обороне огромную брешь и выйти к Брянску. В результате оборонявшиеся здесь 3-я и 13-я армии Брянского фронта подверглись почти одновременным ударам 2-й полевой армии с запада и 2-й танковой армии, зашедшей им в тыл, - с востока. 14 октября кольцо окружения сомкнулось, в результате южнее Брянска образовался огромный котел, запертые в котором соединения двух советских армий вплоть до своей капитуляции 20 октября не прекращали попыток вырваться из окружения, реализовать которые удалось лишь немногим частям в наиболее слабых местах германской обороны.

Еще до того, как на улицы городов и сел Орловщины вступили немецкие танки, создававшаяся в течение двух десятилетий система политического, экономического и идеологического господства большевиков на местах рушилась подобно карточному домику.

В последние дни накануне прихода немцев местные органы власти явно не контролировали ситуацию. Уже цитировавшаяся нами докладная записка сообщает о том, что "эвакуируемые семьи партийного и советского актива провожались под свист и недвусмысленные угрозы со стороны распоясавшейся антисоветчины, а часть сотрудников учреждений упорно избегала под различными предлогами эвакуации".

В обстановке крушения фронта и безвластия в покидаемых Красной Армией районах крестьяне начинали делить колхозную землю. Они вооружались брошенным войсками в лесах и на дорогах оружием и создавали отряды самообороны с тем, чтобы защитить свои деревни от грабежей со стороны голодных солдат-окруженцев и уже начинавших разворачивать свою деятельность партизанских отрядов. Антисоветские настроения, связанные, прежде всего, с разочарованием в способностях военного и политического руководства, поставившего армию и государство на грань катастрофы, коснулись и части бойцов и командиров, тысячами скитавшихся по Брянским лесам после окружения. Многие из них уходили в окрестные деревни и нанимались там на работу, стремясь избежать немецкого плена. Другие переходили на сторону противника и шли на службу во вспомогательные части германской армии или в местную самооборону. Часто именно окруженцы составляли наибольшую прослойку в организованной оккупационными властями полиции.

Все это было довольно характерно для оккупированной немцами в 1941 году территории Советского Союза, однако степень готовности населения к

сотрудничеству с оккупантами была различной. Что же касается западных районов Орловской области, то здесь, по свидетельству справки Украинского штаба партизанского движения, "в первые дни оккупации в селах Орловской области всплыл на поверхность весь антисоветски настроенный элемент - кулаки, подкулачники, люди в той или иной степени чувствовавшие себя обиженными. Среди них была и часть сельской интеллигенции - учителя, врачи. Этот народ по-своему воспринял пришествие немцев, подбивал и остальной неустойчивый элемент села принять новый порядок как истинно народный, свободный от притеснений коммунистов".
Основная роль в организации новой власти в поселке Локоть принадлежала Константину Павловичу Воскобойнику. Об этом человеке известно, что он родился в 1895 году в г. Смела Черкасского уезда Киевской губернии в семье железнодорожника. В 1915-1916 гг. К.П. Воскобойник учился на юридическом факультете Московского университета, затем участвовал в Первой мировой войне, уйдя добровольцем на фронт. В 1919 году он вступил в Красную Армию, а спустя год, будучи демобилизованным в связи с ранением, устроился на работу секретарем в Хвалынский военный комиссариат. Когда на Тамбовщине вспыхнуло крестьянское движение, вызванное недовольством суровыми мерами военного коммунизма, Воскобойник вступил в действовавший на территории Саратовской губернии отряд эсера Попова.
После разгрома отряда советскими частями особого назначения (ЧОН) Воскобойнику с подложными документами на имя И.Я. Лошакова удалось бежать в Астрахань. Здесь он вторично зарегистрировал брак со своей женой, наделив ее, таким образом, своей новой фамилией. В Астрахани чете "Лошаковых" удалось получить квартиру. Вскоре у них родилась дочь, также получившая новую фамилию родителей. Еще некоторое время Воскобойнику удавалось запутывать следы, переезжая сначала в Сызрань, затем в Нижний Новгород, пока в 1924 году они не оказались в Москве, где он закончил электромеханический факультет института народного хозяйства имени Г.В. Плеханова и устроился на работу начальником электротехнических мастерских при Всесоюзной палате мер и весов. Однако новые проверки по-прежнему ставили Воскобойника перед угрозой разоблачения, осознавая неизбежность которого, он в 1931 году добровольно явился в ОГПУ, в результате чего получил минимальный срок - 3 года, по отбытии которых переехал с семьей в Кривой Рог, затем - в Орск, а в 1938 году - в Локоть, где до начала войны работал преподавателем физики в лесохимическом техникуме.
Знавшие К.П. Воскобойника отмечали, что он зарекомендовал себя как знающий свой предмет преподаватель, хороший организатор, владевший в то же время ораторским искусством. Так, один из его учащихся вспоминал позднее, как однажды администрация поручила Константину Павловичу выступить перед большой аудиторией учащихся с лекцией на тему "Новая книга". Несмотря на столь внешне неинтересную тему, Воскобойнику в первые же минуты удалось всецело завладеть вниманием слушателей.
Среди коллег и учащихся Воскобойник несомненно пользовался авторитетом, ибо не отказывался ни от каких общественных поручений, кроме того, часто сам проявлял инициативу, например, организовав в техникуме кружок технической самодеятельности. В местных органах НКВД о нем сложилось представление как о лояльно настроенном к советской власти интеллигенте, человеке энергичном и, в то же время, высокого о себе мнения.
При приближении линии фронта Воскобойник получил документы на эвакуацию, но не воспользовался ими, решив остаться на орловской земле. Искренне поверив в возможность освобождения с помощью германской армии от власти ненавистного режима, с падением которого, как он предполагал, будет дан зеленый свет всему тому, о чем раньше можно было только мечтать, считая, что основой жизни народа должен стать свободный труд, гарантированный государством, инженер увидел свою миссию в том, чтобы внушить населению, что теперь люди сами являются хозяевами своей земли, способными устроить жизнь по своему желанию. 4 октября 1941 года, когда в Локте появились германские войска, по указанию которых было образовано местное самоуправление, Воскобойник был назначен старостой.
Ближайшим помощником Воскобойника в деле организации самоуправления и его заместителем стал Бронислав Владиславович Каминский, также имевший все основания негативно относиться к советской власти.
О Каминском известно, что он родился в 1899 году в Витебской губернии. Его отец был поляком, а мать - немкой. В 1917-1918 гг. Каминский учился в Петроградском

политехническом институте, пока не вступил добровольцем в Красную Армию. Демобилизовавшись после окончания Гражданской войны, он продолжил учебу в Петроградском химико-технологическом институте и одновременно работал на химическом заводе "Республика". В 1935 году в жизни Каминского, успевшего к тому времени обзавестись семьей и стать отцом четверых детей, началась темная полоса. За критику коллективизации он был исключен из рядов ВКП(б), а в 1937 году - арестован НКВД по обвинению в принадлежности к так называемой "чаяновской контрреволюционной группе", известной также как "Трудовая крестьянская партия". Каминский отбывал срок в Шадринске, где работал в "шарашке" технологом по спиртопроизводству, а после освобождения в 1941 году был направлен на поселение в Локоть, где устроился инженером на местный спиртзавод. При приближении фронта Каминский организовал эвакуацию имущества завода и рабочих, а также своей семьи, а сам остался ждать прихода немцев.

16 октября оккупационные власти официально утвердили Управление Локотской волости, в состав которого кроме Воскобойника и Каминского также вошли: Степан Васильевич Мосин - бывший заведующий Брасовским районным отделом народного образования, исключенный в свое время из ВКП(б) и отбывавший в течение полутора лет тюремное заключение за "контрреволюционные действия", и Роман Тихонович Иванин - также в прошлом судимый уроженец села Брасово, занявший в самоуправлении пост начальника полиции.

Стремясь установить контакты с высшими германскими инстанциями, Воскобойник в декабре 1941 г. направил Каминского в двухнедельную поездку в Орел к начальнику тылового района 2-й танковой армии (532-й тыловой корпус) генерал-майору Брандту за инструкциями "по ряду политических и военно-хозяйственных вопросов", а также для того, чтобы убедить его в наличии среди населения оккупированных районов большого количества людей, готовых помогать немцам и с оружием в руках бороться против коммунизма. Одним из результатов этой поездки явилось преобразование Локотской волости в Локотской район под русским автономным управлением и назначение Воскобойника бургомистром.

Оставив несколько офицеров для связи, обеспечив население трофейным оружием и, обложив его налогом, немцы вывели с территории района свои войска и комендатуры, фактически оставив его на произвол судьбы. Предоставленное самому себе население начало самостоятельную жизнь под руководством районного самоуправления, органы которого были размещены в Локте.

Существует несколько совокупных причин, почему русским здесь были предоставлены широкие суверенные права, разительно отличающиеся от тех, которыми они пользовались на других оккупированных территориях. Прежде всего, это было связано с наличием в этой части брянских лесов значительного количества партизанских отрядов, созданных усилиями органов НКВД и руководимых исключительно его сотрудниками. На вооружении партизан были все виды стрелкового оружия, артиллерия и даже танки. Попавшие в окружение бойцы и командиры 3-й и 13-й армий Брянского фронта нередко, в стремлении избежать плена, с оружием в руках присоединялись к партизанам, доставляя им значительное пополнение. Германским частям и оккупационным учреждениям могла грозить постоянная опасность со стороны столь мощных партизанских сил. Вторая причина невмешательства немцев в дела Локтя состояла в том, что экономическая база района была сравнительно слабой и не представляла большого интереса для завоевателей. Промышленность, к тому же в значительной мере разрушенная при отступлении Красной Армии, была ориентирована в основном на удовлетворение местных потребностей. Третья причина, пожалуй, самая существенная - необходимость обеспечения коммуникаций 2-й танковой армии, для чего немцам требовалось или распылить силы, оставив здесь значительный воинский контингент, или же возложить эту задачу на местное население, предоставив ему за это самостоятельность.

Вскоре успешными антипартизанскими действиями самоуправление во главе с Каминским, сменившим погибшего от рук партизан Воскобойника, завоевало расположение немецких военных властей. В итоге последние сочли справедливым поднять его статус и преобразовали Локотской район в уезд, с присоединением к нему территорий Навлинского и Комарического района Орловской области и Дмитровского района Курской области. А в июле 1942 г. приказом командующего 2-й танковой армии генерал-полковника Рудольфа Шмидта Локотской уезд был реорганизован в Локотской округ:

"Главнокомандующий
Армией_____
№ 1023-42
Ставка 19.7.42
Бургомистру Локотского уезда -
Господину Инженеру Б. Каминскому
Настоящим я поручаю Вам организацию самоуправления в администр. округе Локоть и назначаю Вас командующим созданной в пределах этого округа милицией, на правах командира бригады войск милиции.
Ваш адм. округ охватывает, кроме района Локоть, районы Дмитриев, Дмитровск, Севск, Комаричи, Навля и Суземка. Для решения вопросов военной подготовки, в качестве совещательного органа, Вам придается штаб инструкторов под руководством майора фон Вельтгейм. Майор фон Вельтгейм является одновременно офицером связи к главному административному округу Брянск и к штабу Армии.
Для координации вопросов управления в соответствии с данными германским главным командованием установками, ему приданы административный чиновник, а для решения вопросов сельского хозяйства - руководитель по сельскому хозяйству.
Германским учреждениям, которые равным образом будут организованы в районах, приказано не вмешиваться непосредственно в дела управления. Они подчиняются исключительно майору фон Вельтгейм, и им надлежит ограничивать свою деятельность на помощи и совете. Я надеюсь, что таким образом в короткое время удастся дать стране самоуправление, охраняющее интересы крестьян и промыслов.
Что касается условий подчинения милиции Штабу фон Гильза, для совместной борьбы против партизан в лесах восточнее реки Десна, положение этим не изменяется.
Германский подлинник имеет подпись:
Шмидт, Генерал-Полковник
и Главнокомандующий.
Точность перевода удостоверяется:
Зондерфюрер (К) - подпись".
Данный приказ был перепечатан всеми районными газетами округа и широко обсуждался среди населения. Так, "Дмитровская газета" в № 40 от 29 августа 1942 г. писала:
"В предыдущем номере газеты от 25 августа помещен исторический приказ Главнокомандующего Германской армии № 1023-42 г. от 19-го июля 1942 года на имя бургомистра Локотского уезда господина Каминского.
Согласно этого приказа, организован автономный Локотской округ, в состав которого входит и наш Дмитровский район, Локотской округ является пока единственным округом, где все управление находится в руках русских. Германские учреждения на территории Локотского округа не вмешиваются непосредственно в дела управления округа и районов, они ограничивают свою деятельность лишь помощью и советами руководителям округа и его районов.
На нашу долю, граждан Дмитровского района, выпало счастье быть включенным в состав Локотского округа и нарасне с другими районами самим строить свое светлое будущее".
С выходом этого приказа, то есть с июля 1942 года, глава Локотского округа Б.В. Каминский становится обер-бургомистром и одновременно комбригом, ввиду того, что вооруженные формирования самоуправления ("Русская Освободительная Народная Армия") получили официальный статус бригады. Заместителями Каминского стали: на посту обер-бургомистра - С.В. Мосин, на посту командира бригады - Р.К. Белай. Должность начальника штаба бригады занял капитан Шавыкин, полицию округа возглавил Р.Т. Иванин. Бургомистром Локотского (впоследствии Брасовского) района округа стал М.И. Морозов, состоявший до января 1943 года в должности старшины Брасовской волости.

2. Административная система Локотского самоуправления
Административная система Локотского окружного самоуправления во многом повторяла систему, практиковавшуюся в других оккупированных областях, с той лишь разницей, что вся полнота власти на местах принадлежала здесь не немецким комендатурам, а органам местного самоуправления, нижестоящие из которых были ответственны перед вышестоящими.
Каждый из 8 районов округа имел районную управу во главе с бургомистром. Чтобы получить представление об аппарате районного самоуправления, а также о

подчиненных ему инстанциях, обратимся к официальному списку сотрудников Локотского районного самоуправления по состоянию на 1 февраля 1943 г., включавшему:
1. **Отдел самоуправления** - 27 человек: секретарь, машинистка, бухгалтер, счетовод, заведующий киоском, старостник, пять конюхов, дорожный мастер, заведующий ветлечебницей, завхоз, плановик, зоотехник, делопроизводитель, два сапожника, начальник заготовительного отдела, медсестра, санитарка, старший приемщик, бухгалтер финансового отдела, огородник, инспектор госбюджета, инспектор госконтроля;
2. **Канцелярию бургомистра** - 5 человек: бургомистр, переводчик, шофер, две уборщицы;
3. **Управление Брасовского поселкового старостаты**(подчинялось непосредственно Локотскому районному бургомистру) - 13 человек: староста, делопроизводитель, счетовод-кассир, налоговый агент, заведующий жилищным фондом, начальник полиции, полицейские - 4 человека, уполномоченные - 2 человека, машинист электростанции;
4. **Полицию Локотского района** - 5 человек: начальник полиции, полицейские - 2 человека, агент уголовного розыска, начальник паспортного стола;
5.**Больницу** - 10 человек;
6. **Кропотовский барак** - 5 человек;
7. **Отдел агитации и пропаганды** - 2 человека;
8. **Административный отдел** - 3 человека: делопроизводитель ЗАГСа, пожарный инспектор, полицейский;
9. **Земельный отдел** - 3 человека: заведующий отделом, агроном, землеустроитель;
10. **Ветеринарный отдел земельного отдела** - 2 человека;
11. **Заготовительный отдел** - 3 человека;
12. **Дорожный отдел** - 2 человека.

Район делился на 5-6 волостей, каждая из которых имела волостное управление во главе с волостным старшиной. Волостной старшина имел заместителя и писаря, ему же подчинялись начальник волостной милиции и мировой судья. Волостной старшина имел печать и являлся полным хозяином на территории своей волости.

Первичной административной единицей была сельская община, членами которой считались все граждане одного села, постоянно проживающие в нем. Во главе сельской общины стоял сельский староста, имевший в подчинении заместителя, писаря и нескольких полицейских.

Любой местный начальник, будь то сельский староста, волостной старшина или районный бургомистр - имел свой административный аппарат и был безраздельным хозяином на вверенной ему территории.

Низшее звено системы самоуправления - сельские старосты - избиралось на сельских сходах, а высшее - начиная с волостного старшины - назначалось вышестоящими органами.

Высшая власть на территории округа находилась в руках обер-бургомистра Б.В. Каминского. Он возглавлял окружное самоуправление и одновременно являлся командиром бригады народной милиции. Обер-бургомистр, резиденция которого находилась в бывшем дворце великого князя Михаила Александровича Романова, правил округом как полновластный монарх.

Аппарат окружного самоуправления включал в себя 19 отделов: промышленный, земельный, финансовый, заготовительный, торговый, коммунального хозяйства, дорожно-транспортный, труда, военный, административный, агитации и пропаганды, просвещения, здравоохранения, соцобеспечения, плановый, связи, центрального учета, юридический, государственного контроля. Подведомственные им отделы имелись в районных управлениях, при которых находились соответствующие инспектора (по промышленности, по финансам и т.д.). Огромный административный аппарат Локотского самоуправления, хотя и повторял в себе многие черты советских исполкомов, был фактически создан заново, в то время как районные управления создавались на базе советских учреждений, почти без смены их кадрового состава.

Управление округом осуществлялось посредством издания приказов по Локотскому окружному самоуправлению, касавшихся абсолютно всех сфер жизни и самых разных вопросов - от организации новых воинских частей и привлечения к суду нерадивых чиновников до выделения из волостных фондов муки для изготовления печенья в подарок детям к Рождеству. Анализ этих приказов позволяет заключить, что ни о каком принципе разделения властей, необходимом для каждого правового

государства, на территории жившего по законам военного времени Локотского округа не могло быть и речи. Так, судебная власть не отличалась какой-либо независимостью, а выполняла скорее роль инструмента в руках законодательной власти, ибо со стороны Каминского были обычными факты вмешательства в деятельность судов, давления на них, отмены вынесенных приговоров с подменой их собственными решениями. Для наглядности приведем приказ Каминского № 135 от 17 ноября 1942 года "О борьбе с пьянством", сохраняя стиль, орфографию и пунктуацию документа:

"Несмотря на мой приказ, а также на приказ начальника окружной полиции г-на Иванина о недопустимости пьянства и изготовления самогона в округе, - приказ этот до сих пор выполняется недостаточно.

Рассматривая пьянство, самогонокурение и торговлю самогоном (особенно в управлениях и государственных учреждения) как тягчайшее преступление, приказываю:

1. Все дела по пьянкам и самогонокурению рассматривать в трехдневный срок.

2. Лиц, виновных в изготовлении самогона, и лиц, употребляющих его при исполнении служебных обязанностей, судить по ст. 45 П.П. через военно-полевые суды, вплоть до расстрела виновных.

3. Приговоры, представленные мне Навлинским военно-полевым судом, по делу обвинения граждан Мосина Т.В. и Салтанова, совершивших на почве пьянства убийство и ранение и присужденных к 5 годам тюремного заключения, - отменить как слишком мягкое наказание, заменив его расстрелом.

Оба дела направить на доследование для привлечения к ответственности и других лиц, причастных к убийству и ранению.

4. Предупреждаю всех начальников полиции, старост сел и деревень, а также волостных старшин, что в случае обнаружения на селе самогонного аппарата и изготовления на селе вина, - виновные будут привлекаться к ответственности вместе с лицами, изготовившими самогон по ст. 45 П.П. т.е. к расстрелу.

5. Настоящий приказ поместить в газете. Все волостные старшины и районные бургомистры должны объявить этот приказ под расписку старостам сел и старшинам волостей.

6. Наблюдение за выполнением настоящего приказа возлагаю на начальника Окружного Юридического отдела г-на Тиминского и начальника Окружной полиции г-на Иванина, а также на начальников полиции районов и волостей".

Судебная система Локотского округа была многоступенчатой. Низшей ступенью были мировые суды при волостных управах, которые разбирали мелкие дела, связанные с взаимной тяжбой, а также по обвинению лиц в таких преступлениях, как самогоноварение или хулиганство. Аналогичные дела разбирались районными (уездными) судами. Судебные заседания были, как правило, открытыми, а нормативную базу составляли приказы обер-бургомистра и инструкции окружного юридического отдела, возглавляемого Тиминским.

Анализ судебной хроники позволяет сделать вывод о том, что основным видом наказания, как за административные проступки, так и за уголовные преступления был денежный штраф. Так, в августе 1942 г. Севский уездный суд присудил оштрафовать на 500 рублей уборщицу хлебозавода Дежкину М.А. за систематическую кражу хлеба с целью перепродажи. На такую же сумму была оштрафована и Фетисова А.С., нанесшая металлической цепью побои Лукановой Н.Н. Заслуживает внимания то, что зачастую приговоры отличались значительной мягкостью и щадящим отношением к виновным.

Так, 7 августа 1942 г. перед Севским уездным судом предстал бывший староста деревни Семеновка Стрелецкой волости Севского уезда Андреев М.И. Как сообщала судебная хроника, "суд установил, что Андреев недобросовестно относился к своим обязанностям, имел тайную связь с партизанами через посредство Осиповой С.В., сеял панику среди населения. Суд постановил: подвергнуть М.И. Андреева 3-х месячному лагерному отбыванию в г. Севске". Максимальный размер штрафа ограничивался 1000 рублей, а присуждавшиеся сроки исправительных работ - 6-ю месяцами.

Преступлениями, носившими политический характер, занималась военная коллегия Локотского округа (военно-следственный отдел) во главе с бывшим участником махновского движения Г.С. Працюком. Перед военно-полевым судом Локотского окружного самоуправления представали пленные партизаны, их сообщники из числа местного населения, дезертиры из рядов Народной армии. К перечисленным категориям применялись следующие виды наказаний: смертная казнь через

повешение или расстрел - для партизан, от 3 до 10 лет тюрьмы - для лиц, оказывавших содействие партизанам, 3 года с конфискацией имущества или без нее - для дезертиров. Приговоренные к срокам отбывали наказание в Локотской окружной тюрьме. Репрессивная деятельность носила во многом щадящий характер, что подтверждается многими распоряжениями обер-бургомистра Каминского. Для наглядности приведем приказ № 118 по Локотскому окружному самоуправлению от 20 апреля 1943 года:
"В ознаменование дня рождения Фюрера Адольфа Гитлера, амнистировать следующие группы заключенных, содержащиеся в местах заключения Локотского Округа:
1. Все лица, осужденные и содержащиеся при рабочих камерах, получают полную свободу.
2. Имеющие сроки наказания до 3-х лет переводятся в рабочие камеры с сокращением срока наказания наполовину.
3. Бойцы и командиры Народной Армии, осужденные за нарушение дисциплинарного устава, полностью освобождаются от наказания и поступают в распоряжение Штаба Бригады.
4. Всем остальным категориям, осужденным на сроки от 3-х до 10 лет, наказание сокращается наполовину.
5. Амнистия по настоящему приказу проводится с учетом уже отбытого наказания.
6. Действие настоящего приказа на осужденных по ст. 45 не распространяется."
Иначе оценивает репрессивную деятельность в Брасовском районе послевоенный акт комиссии по установлению фактов зверств немецких оккупантов по Брасовскому району от 22 октября 1945 г. Однако здесь следует оговориться, что данный документ носит резко односторонний характер, ибо не содержит даже намека на причины репрессий. Ввиду упорного замалчивания факта существования Локотского автономного округа и РОНА, исполнителями репрессий названы немцы. При указании количества погибших граждан все они названы расстрелянными. Число погибших при боевых действиях, которое должно быть весьма значительным, не приводится, как не приводятся и жертвы бомбардировок городов и поселков Локотского округа (Локоть, Навля, Почеп) советской авиацией. Несмотря на то, что большое количество мирных жителей гибло от рук партизан (в основном члены семей бойцов РОНА и население деревень, оказывавших партизанам противодействие), все жертвы списаны на счет немцев:
"По Брасовскому району замучено и расстреляно 5397 мирных граждан... Массовое истребление мирного населения началось с первых дней немецкой оккупации. В поселке Локоть немцы организовали тюрьму, в которую сажали мирных граждан и группами расстреливали.
В марте 1943 года немцы расстреляли в поселке Брасово 40 мирных граждан.
Осенью 1943 года в последние дни своего пребывания в районе немцы расстреляли в погребной даче более 2500 мирных граждан - женщин, стариков и детей окружающих сел, на полях конесовхоза - 1500 человек, в районе Шемякинской дачи - 75 человек..."
Что касается осуществления прав и свобод граждан, принципа разделения властей, следует признать, что "Локотской республике" было далеко до правового государства. Очевидно, здесь сказывалось влияние германского национал-социализма, отразившегося как в уставе и программе созданной еще Воскобойником Народной социалистической партии, так и в других официальных документах, утвержденных Каминским, который, очевидно, также придерживался национал-социалистической ориентации: Так, явными признаками антисемитизма отличалось трудовое законодательство округа, в частности, его § 9 под названием "Жидовская рабочая сила":
"Статья 23.
Жиды получают 80 % основной зарплаты, установленной в § 2 тарифной ставки. Выплата каких-либо надбавок к заработной плате для жидов запрещается.
Статья 24.
Жиды получают питание из производственных столовых, вычет за него производится в соответствии с § 8 (т.е. на общих основаниях - Авт.)".
Согласно инструкции заведующего окружным отделом юстиции, запрещались браки между евреями и не евреями. Оформить развод с евреем, даже по одностороннему желанию одного из супругов, можно было в считанные минуты, в то время как разводы на территории Локотского округа были запрещены, за исключением особых, из ряда вон выходящих случаев. Организовывались и еврейские резервации. В своей

записке, направленной в январе 1943 года начальнику штаба РОНА И.П. Шавыкину бургомистр Локотского района М.И. Морозов сообщает об изоляции переводчика-еврея Вронского-Блюм Абрама Борисовича и просит выделить на эту должность другого человека. В списке рабочих и служащих канцелярии бургомистра, составленном 1 февраля 1943 г. Вронский-Блюм А.Б. значится выведенным из штата в связи со смертью. Согласно послевоенным документам органов госбезопасности, расстрелами евреев отличился начальник полиции Суземского района Прудников. Статьи антисемитского направления проскальзывали как в районных газетах округа, так и в центральном органе "Голос народа" (редактор Н. Вощило).
О слабом осуществлении на территории округа прав и свобод граждан, о вмешательстве Каминского практически во все сферы жизни населения и деятельности подведомственных ему структур свидетельствует следующий документ - приказ № 91 по Локотскому окружному самоуправлению от 15 октября 1942 г.:
"При личном знакомстве с рядом учреждений Севского района, а также работой 10-го батальона, - мною установлены безобразия, граничащие с преступлениями, отдельных низовых работников и самого начальника района господина Гетманцева. Исходя из этого приказываю:
1. Начальнику военно-следственного отдела госп-ну Процюку Г.С. немедленно проверить всю хозяйственную и военно-политическую работу района.
2. Воспретить организацию в районе всяких блоков, вроде "Блока просвещенцев", как не отражающих сейчас в военной обстановке, общих интересов населения округа. Наличие таких блоков не объединяет лучших людей округа и не направляет к одной и основной цели, т.е. борьбе с остатками бандитизма, особенно в Севском районе.
3. Под ответственность бургомистра р-она в течение трех дней переключить работу обеих севских паровых мельниц на три смены с двухчасовым перерывом на просмотр и ремонт мельниц.
4. Моему адьютанту, лейтенанту-орденоносцу Белаю Г.Д. взять на себя руководство всеми вооруженными силами Севского района и в течение недели оборудовать три танка, брошенных бывшей красной армией в Севском районе. Ему же обратить особое внимание на проведение среди бойцов политико-морального воспитания, поведя в то же время решительную борьбу с пьянством, бандитизмом, развратом и дезертирством.
5. Дезертировавших бойцов 4-й роты арестовать и привлечь к ответственности через полевой суд, а имущество конфисковать.
6. Начальника штаба 10-го батальона Филатова за систематическое тзбиение бойцов арестовать и судить военно-полевым судом.
7. Предупредить всех командиров 10-го батальона, что обращение с бойцами должно строиться по принципу новой русской армии; каждого бойца нужно считать передовым бойцом, защищающим своей кровью интересы нового Русского государства.
8. Немедленно мобилизовать всех имеющихся в городе и районе сапожников для поправки обуви батальону.
9. Бургомистру района госп-ну Гетманцеву вознаградить гражданку Радченко, которая ухаживала за больным командиром батальона ..., выдать ей 5 пудов хлеба и 300 рублей.
10. Настоящий приказ зачитать во всех батальонах, заставах, караулах, танковых командах и батареях".

3. Создание Народной Социалистической партии России, агитация, пропаганда, культура и духовная жизнь в Локотском округе

О том, насколько важное значение в Локотском округе придавалось пропаганде и агитации, свидетельствует ряд проведенных в этом направлении мероприятий, начало которых восходит к времени организации самоуправления. Особенно широкий размах агитация и пропаганда получили после того, как по инициативе С.В. Мосина и К.П. Воскобойника была налажена работа местной типографии. Впервые вопрос о ее пуске детально обсуждался 23 ноября 1941 года, на совещании, итогом совещания, прошедшего ранним утром этого дня в кабинете Воскобойника, на котором присутствовали Мосин, Каминский и Иванин, было решение срочно найти человека, способного взять работу типографий в свои руки.
Исполнение данного решения не заставило себя долго ждать - уже в 2 часа того же дня перед Воскобойником сидел старейший работник типографии Александр Иосифович Бояров, который в ходе короткой беседы сказал, что типографская

машина хотя и разобрана, но основные ее детали ему удалось сохранить от эвакуации. При участии Боярова типографское оборудование было перевезено в другое помещение, а еще через несколько часов машина была собрана и подготовлена к работе.
25 ноября 1941 года Бояров, сам работая за наборщика и за печатника, отпечатал первый заказ - воззвание к населению о начале новой жизни, а также обращение к партизанам с призывом прекратить борьбу, выходить из лесов и возвращаться к своим семьям. На следующий день, 26 ноября, Бояровым был отпечатан Манифест организованной на скорую руку Народной Социалистической партии России (НСПР). Этот документ содержал в себе пространную программу, отразившую всю сумму взглядов Воскобойника и его окружения. В то же время здесь не обошлось без копирования некоторых идей германского национал-социализма. Для наглядности приведем текст Манифеста полностью:
"Сего числа приступила к работе Народная социалистическая партия России. Народная социалистическая партия была создана в подполье в сибирских концлагерях. Краткое название Народной социалистической партии - "ВИКИНГ" (Витязь).
Народная социалистическая партия берет на себя ответственность за судьбы России. Она берет на себя обязательство создать правительство, которое обеспечит спокойствие, порядок и все условия, необходимые для процветания мирного труда в России, для поддержания ее чести и достоинства.
В своей деятельности Народная социалистическая партия будет руководствоваться следующей программой:
1) Полное уничтожение в России коммунистического и колхозного строя.
2) Бесплатная передача крестьянству в вечное, наследственное пользование всей пахотной земли с правом аренды и обмена участков, но без права их продажи. (В руках одного гражданина может быть только один участок). Размер участка около 10 гкт. в средней полосе России.
3) Бесплатное наделение в вечное, наследственное пользование каждого гражданина России усадебным участком, с правом обмена, но без права продажи. Размер участка в средней полосе России определяется приблизительно в 1 гектар.
4) Свободное развертывание частной инициативы, в соответствии с чем разрешается частным лицам свободное занятие всеми ремеслами, промыслами, постройка фабрик и заводов. Размер капитала в частном владении ограничивается пятью миллионами золотых рублей на каждого совершеннолетнего гражданина.
5) Установление на всех видах производств 2-х месячного годового отпуска в целях использования его для работы на собственных усадебных участках.
ПРИМЕЧАНИЕ: На вредных производствах продолжительность отпуска увеличивается до 4-х месяцев.
6) Наделение всех граждан бесплатно лесом из государственных дач для постройки жилищ.
7) Закрепление в собственность Государства лесов, железных дорог, содержимого недр земли и всех основных фабрик и заводов.
8) Амнистия всех комсомольцев.
9) Амнистия рядовых членов партии, не запятнавшим себя издевательством над народом.
10) Амнистия всех коммунистов, с оружием в руках участвовавших в свержении сталинского режима.
11) Амнистия Героев Советского Союза.
12) Беспощадное уничтожение евреев, бывших комиссарами.
Свободный труд, частная собственность в пределах, установленных законом, государственный капитализм, дополненный и исправленный частной инициативой, и гражданская доблесть явятся основой построения нового государственного порядка в России.
Настоящая программа будет осуществлена после окончания войны и после прихода Народной социалистической партии к власти.
В первую очередь все льготы получат граждане, с оружием в руках не щадя жизни участвовавшие в построении и укреплении нового строя.
Всякому паразитизму и воровству объявляется смертельная борьба.
Наша партия - партия национальная. Она помнит и ценит лучшие традиции русского народа. Она знает, что викинги - витязи, опираясь на русский народ, создали в седой древности Русское государство.

Наша страна разрушена и разорена под властью большевиков. Бессмысленная и позорная война, вызванная большевиками, превратила в развалины многие тысячи городов и заводов нашей страны.
Но партия "ВИКИНГ" верит в могущество и гражданскую доблесть русского народа и дает клятву возродить русское государство из большевистских развалин.
С образом Георгия Победоносца сражалась и побеждала русская армия в старину, так будет и впредь, а потому наше национальное знамя - белое полотнище с образом Георгия Победоносца и с георгиевским крестом в верхнем левом углу знамени.
Каждый гражданин, разделяющий программу нашей партии, должен вести запись граждан, желающих в нее вступить.
По всем областным и районным центрам необходимо организовать комитеты партии "ВИКИНГ".
Народная социалистическая партия шлет привет мужественному германскому народу, уничтожившему в России сталинское крепостное право.
Руководитель Народной социалистической партии
ИНЖЕНЕР ЗЕМЛЯ (КПВ)".
Для того, чтобы коротко сформулировать сущность идеологии НСПР, изложенной в Манифесте, необходимо прежде всего указать на социалистический характер программы в ее экономической части. Можно предположить, что помимо отдельных установок национал-социализма, пропагандировавшихся в оккупированных областях, на экономические воззрения авторов Манифеста наложила печать либерализация экономики, имевшая место во времена НЭПа (1921-1929 гг.). Уничтожение колхозного строя, бесплатная передача всей пахотной земли крестьянству, развертывание частной инициативы с сохранением в руках государства основных средств производства и ограничением размеров частного капитала - все это, по взглядам Воскобойника и его соратников, как нельзя лучше соответствовало чаяниям широких масс населения и в первую очередь - крестьянства. В политической части программы на первом плане стоит национальная идея - возрождение русского государства. Вероятно, в сочетании этих двух частей программы лидеры Локотского самоуправления, очарованные германским нацизмом, видели ни что иное, как свой, русский национал-социализм.
При всей амбициозности создателей НСПР, рассматривавших свою деятельность не более и не менее как в масштабах всей России, следует отметить тот факт, что они первыми, - задолго до появления подписанной А.А. Власовым "Смоленской декларации" Русского комитета, - выступили с программой преобразований в России после свержения в ней коммунистического режима.
Выпуск Манифеста НСПР положил начало широкой агитационной кампании. Манифест распространялся в пределах Орловской, Курской, Смоленской и Черниговской областей при непосредственном участии Каминского и Мосина. Провожая своих соратников в поездку по названным областям, никогда не страдавший избытком скромности Воскобойник напутствовал их: "Не забудьте, что мы работаем уже не для одного Брасовского района, а в масштабе всей России. История нас не забудет". Сами участники поездки, обуреваемые теми же чувствами, впоследствии признавались: "Мы ясно сознавали, что эта поездка будет записана в историю новой России". Одновременно с Манифестом распространялись уже упоминавшиеся "Воззвание к населению Локотской волости" и "Обращение к партизанам".
Упор агитаторов на повседневные нужды населения, антиколхозная пропаганда, обещание наделить всех землей упали на благодатную почву. Если верить докладной записке начальника Орловского областного управления НКВД К.Ф. Фирсанова секретарю Орловского обкома ВКП(б) от 15 марта 1942 г., к концу 1941 года Воскобойнику удалось организовать в Брасовском районе 5 ячеек НСПР.
В связи с фактом появления на оккупированной территории СССР политической партии с подобной программой на страницах крайне немногочисленной литературы по указанной проблеме излагаются два противоположных взгляда, оставить которые без внимания мы не имеем права. Так, зарубежные историки, в частности, автор фундаментального труда по истории германской оккупационной политики в России Александр Даллин, склонны объяснять создание "русской нацистской партии" влиянием Национально-Трудового Союза Нового Поколения (НТС НП). Такое объяснение является следствием недостатка информации о самой партии и точных данных о времени ее основания. Действительно, уже осенью 1941 г. активисты НТС развернули на оккупированной территории СССР свою деятельность и даже образовали несколько подпольных групп. Одна из таких групп в ноябре появилась в

Брянске и вполне могла установить контакт с Воскобойником и Каминским. Однако никаких данных, подтверждающих эти контакты, а тем более участие членов НТС в разработке программы НСПР, имеющиеся в нашем распоряжении источники, включая воспоминания участника Брянской группы НТС В. Кашникова, не содержат. В дальнейшем НТС удалось внедрить в ряды сформированной на территории Локотского округа бригады Народной милиции своих членов, которые играли заметную роль в "партийном строительстве" НСПР. В их числе был, в частности, Г.Е. Хомутов, создавший в Локотском округе молодежную организацию.
Инициатива же создания партии и выработка ее первой программы целиком принадлежат организаторам Локотского самоуправления и никому другому.
Совершенно иной взгляд на проблему возникновения НСПР излагается на страницах советских изданий. Так, в книге "Война в тылу врага: О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны" (М.,1974) утверждается, что создание "русской фашистской партии", названной "Народная Социалистическая партия России", было инспирировано гестапо. Однако с подобной точкой зрения нельзя согласиться, если принимать во внимание политические установки нацистского руководства в отношении России и населяющих ее народов. И если оккупационные власти еще могли допустить создание местного самоуправления и антипартизанских формирований, то возникновение партии, провозгласившей своей целью борьбу за русские национальные интересы, казалось для них делом немыслимым, поскольку в будущем могло стать серьезной проблемой для осуществления колонизаторской политики. По этой причине, несмотря на самые доверительные отношения руководителей Локотского самоуправления с немецкой военной администрацией, создание НСПР так и не было санкционировано германскими властями.
Попытки легализации деятельности НСПР, однако, не прекращались. После визита к генералу Шмидту 20 ноября 1942 г. Каминский заявил, что официальное разрешение на создание Народной социалистической партии будет дано в самом ближайшем будущем. Одновременно он представил командующему 2-й танковой армии меморандум, в котором помимо обобщения опыта самоуправления содержались предложения таких мероприятий, как организация русского автономного управления во всех оккупированных областях, создание самостоятельной русской армии и национального правительства, гарантии самоопределения России в границах 1938 года. В меморандуме указывалось, что затягивание позитивного решения этих вопросов может отрицательно сказаться на настроениях населения.
Промедление немецких властей с выполнением обещания о создании НСПР заставило Каминского вновь поднять вопрос об образовании партии. 22 марта 1943 г. в приказе по Локотскому окружному самоуправлению обер-бургомистр объявил о необходимости практического разрешения "вполне справедливого и давно назревшего вопроса" - вопроса образования Национал-социалистической партии России, как расшифровывалась теперь аббревиатура НСПР.
Немецкие офицеры связи и представители СС настоятельно отговаривали Каминского от затеи с "русской нацистской партией", осторожно намекая, что в таком вопросе нельзя слишком переоценивать позиции генерал-полковника Шмидта и ссылаясь на пример Власова, которому высшее берлинское руководство не давало возможности создать антисоветскую Русскую Освободительную Армию из-за его строптивости. В конце концов, Каминский поддался на эти уговоры и деятельность НСПР была ограничена пределами Локотского округа. Существование Национал-социалистической партии России оставалось вне округа совершенно неизвестным фактом, и местные немецкие власти всячески умалчивали о нем в своих отчетах. В саму же партию по этой причине оказался вовлеченным довольно узкий круг лиц - чиновники административного аппарата самоуправления и около половины бойцов и командиров РОНА.
С мая 1942 г. в округе начала издаваться газета "Голос народа", ставшая своеобразным рупором локотской администрации. Не отличаясь особым профессионализмом как в плане содержания, так и по части оформления (газета печаталась на обыкновенной оберточной бумаге, иногда разных цветов), "Голос Народа", тем не менее, завоевал популярность среди населения округа. Тираж газеты колебался от 2000 до 8000 экземпляров, ее первым редактором был С.В. Мосин, которого сменил на этом посту Н. Вощило, возглавлявший газету до последних дней существования округа.

Материалы газеты отличались разнообразием и содержали информацию по всем вопросам внутренней жизни округа, а также обзор международных событий. Так, статьи по экономике округа выносились в основном на первую полосу. Здесь же из номера в номер помещались один или несколько приказов обер-бургомистра. Постоянной была рубрика "На фронтах", пропагандный характер которой нетрудно было уловить уже потому, что она освещала главным образом успехи германской армии и указывала потери "большевиков", в то время как о поражениях немцев и их потерях или умалчивала вовсе или упоминала лишь постольку, поскольку это могло бы компрометировать Красную Армию или союзников. Так, в № 26 за 26 октября 1942 г. рубрика поместила "Дополнительное сообщение Верховного Командования Германской Армии" следующего содержания:
"На северо-африканском фронте англичане сделали налет на германский перевязочный пункт с опознавательными знаками Красного Креста. Операционная палатка разрушена, раненые и санперсонал имеют потери.
Англия нарушила международный договор и продолжает действовать против основных правил человечества. Верховное Командование Германской Армии констатирует, что английское правительство не придает значения Женевскому договору".
Как видно, многие сообщения этой рубрики перекочевывали в нее непосредственно из немецких газет, не подвергаясь должной переработке в соответствии с сознанием и чаяниями русского читателя. Приведем некоторые из них:
"В Ладожском озере... потоплено 4 большевистских парохода с продовольствием, направлявшихся в Ленинград". (Г.Н. №28, 5 ноября 1942 г.)
"Бомбардируется город Мурманск. На Ладожском озере потоплено 3 больших советских парохода с продуктами, которые отправлялись в Ленинград". (Г.Н. №30, 15 ноября 1942 г.)
Не постоянной, но довольно частой была рубрика "На местном фронте", содержавшая информационные сводки о борьбе с партизанами. Не реже, чем раз в две недели помещались сообщения под говорящими за себя заголовками: "Из иностранных газет", "В освобожденных местностях", "По Советскому Союзу", "Записки о Германии". Вторая и третья полосы заполнялись, как правило, материалами историко-политического характера, раскрывая сущность советской власти, в том числе террора НКВД, сообщениями о культурной жизни округа, о работе сферы образования и здравоохранения, о заслуженных деятелях локотской администрации.
Наиболее пестрой была четвертая полоса, изобиловавшая небольшими заметками как о жизни в разных районах округа, так и новостями из духовной и других сфер, а также материалами литературно-лирического плана, в том числе поэзией, носившей, как правило, политический оттенок. Венчали полосу объявления частного характера.
Помимо "Голоса Народа" в Локте с начала 1943 года дважды в месяц выходил официальный "Бюллетень Локотского окружного самоуправления". Бюллетень был рассчитан на должностных работников всех уровней и содержал все выходившие в указанный период времени приказы, положения и инструкции.
Печатные органы имелись и в районах округа, Так, в Севске выходила газета "Севский листок", в Дмитровске - "Дмитровская газета". Рубрики этих газет во многом копировали рубрики "Голоса Народа", однако содержание районных газет зачастую отличалось и некоторой оригинальностью. Так, "Севский листок" кроме официальных сводок, приказов, распоряжений, судебной хроники и обзоров гражданских и военных новостей чуть ли не в каждом номере помещал статьи духовного и нравственного содержания, биографии великих русских писателей, поэтов. Сами за себя говорят их названия: "К свету христианства", "Рациональная мораль", "Алексей Васильевич Кольцов", "Лев Николаевич Толстой" и другие. Тиражи районных газет варьировались в пределах нескольких сотен экземпляров, а объем каждой из них колебался от двух до четырех полос в зависимости от наличия материала.
Если говорить о качестве содержания районной прессы, то оно было еще более низким, нежели материалы "Голоса Народа", ввиду чего как на редакторов, так и на авторов публикаций часто сыпались упреки доморощенных критиков. По этому поводу в одном из номеров "Севский листок" писал:
"Получив возможность раньше выходить в свет, "Голос Народа" в статье г. А. Севского упрекает "Севский листок" в недостаточной литературной отделке статей, в общей бедности газетного материала и, наконец, в помещении в № 4 частушки.
За 24 года большевизма "великий русский язык" угнетался и ломался... Без сомнения, молодым сотрудникам ОБОИХ местных газет не чужды погрешности в стиле,

необходимо и там, в Локте и в Севске более тщательно работать над содержанием и языком статей и заметок.
Бедность материала - временная...
Вероятно, и в Локотской и в Севской газете найдутся еще отдельные недочеты, но их следует исправлять не одними неудачными насмешками, а взаимным деловым сотрудничеством двух молодых газет, выходящих в освобожденных от большевизма областях и, следовательно, служащих одному общему делу: культурному и моральному возрождению страны".
В Локотском округе распространялось также около 6000 экземпляров орловской газеты "Речь" (редактор М. Октан), издававшейся на более высоком профессиональном и техническом уровне. Кроме того, на территории округа вела передачи локотская радиостанция.
Руководство сферой агитации и пропаганды в локотском самоуправлении было поручено Степану Васильевичу Мосину, под началом которого был создан соответствующий отдел. В его функции, помимо издания официоза "Голос Народа", входило курирование работы всех культурных и просветительных учреждений, таких как народные дома, театры и кинотеатры в райцентрах, деревенские клубы и избы-читальни в селах и деревнях. В последних, помимо чтения газет и журналов, проводились агитационные беседы с населением, для чего отделом назначались ответственные лица. При районных управлениях состояли инструктора по пропаганде, которыми зачастую назначались самые "преданные и культурные бойцы Народной армии". В обязанность работников отдела вменялись регулярные поездки по районам, в ходе которых они проводили беседы с населением, получая таким образом информацию о его настроениях, а также читали лекции на политические темы типа: "Германо-советская война", "Евреи и большевики", "Германия сегодня" и т.д.
Усилиями отдела агитации и пропаганды и лично С.В. Мосина была создана широкая сеть культурно-просветительных учреждений. Так, в Локте 15 ноября 1942 г. состоялось открытие Городского (с середины 1942 г. Локоть получил статус города) художественно-драматического театра имени К.П. Воскобойника. О его профессионализме свидетельствовали солидная актерская труппа и дорогостоящий реквизит. В августе 1943 г. штат театра насчитывал 105 человек, в том числе 21 актера и 4 акробата. В программе были эстрадные концерты, включая сценические, музыкальные и танцевальные номера, постановки по произведениям классиков (например, А.Н. Островского и Г. Ибсена). Некоторые из них, будучи отточенными до блеска, повторялись периодически, с интервалом в несколько месяцев, и полюбились локотянам настолько, что поток зрителей на них раз от раза увеличивался. К таковым относится, например, драма Островского "Гроза", с которой театр даже выезжал на гастроли в другие города.
Война с партизанами породила и ряд местных, сочиненных, как видно, на скорую руку, драматургических произведений. Освещая в основном одну и ту же тему - борьбу с партизанами, они, тем не менее, способствовали раскрытию местных талантов. Исполняя идеологический заказ, эти произведения воспроизводили крестьянский быт, освещали сложность человеческих взаимоотношений, любовь и пр. Ярким примером такого творчества является пьеса в двух действиях "Волк", поставленная на сцене Локотского театра в июне 1943 года. В центре пьесы - судьба молодого красноармейца Бывалова (его роль сыграл артист Кислицкий), волею судьбы попавшего в лес и ставшего бойцом партизанского отряда. Будучи влюблен в девушку Надю (артистка Фирсова), он решает бежать из отряда, однако на его пути встает другой партизан - бывший секретарь райкома партии Ползунов, в образе которого автор соединил все негативное, что, по его мнению, было присуще партизанам и коммунистам. Счастливый конец пьесы, наступивший неожиданно, ее содержательность, насыщенность тонким деревенским юмором - все это привлекало внимание местных критиков, несколько дней спустя обсуждавших пьесу на страницах газеты "Голос Народа".
Насколько театр был, вообще, любим и посещаем локотянами, свидетельствуют большие кассовые сборы, вытекавшие из количества проданных билетов. Так, 1 августа 1943 г. (постановка драмы "Гроза") театр посетило 300 человек, 116 из которых приобрели самые дорогие билеты - по 20 рублей, 120 - по 15 рублей, и лишь 64 - по 10 рублей. Даже в период наступления Красной Армии в августе 1943 г. количество зрителей редко составляло менее 200 человек.

Первым директором театра стал Григорий Андреевич Капуста, режиссером - Дмитрий Александрович Нетесин. Судьба Г.А. Капусты была трагична. 2 августа 1943 г. он отбыл в командировку в Брянск за своей семьей, имуществом, а также для приобретения некоторых материальных ценностей для нужд театра, но не вернулся - погиб в Брянске при невыясненных обстоятельствах. По распространившимся слухам, Капуста покончил жизнь самоубийством в своей квартире в Брянске в присутствии режиссера Д.А. Нетесина. Судить о достоверности этих слухов трудно, однако можно предположить, что его смерть была каким-то образом связана с денежной суммой в 28 тысяч рублей, полученой им накануне командировки: 13000 рублей - из кассы театра на командировочные нужды и 15000 рублей из Локотского банка для выдачи подъемных работникам театра. После смерти Г.А. Капусты директором театра стал Д.А. Нетесин, режиссером - Волонцевич.

Театры были открыты и в других райцентрах округа, их репертуары были подобны Локотскому, а в программе Дмитровского городского театра были даже балетные номера. В театрах и клубах проводились благотворительные концерты в фонд "зимней помощи" (так назывались кампании по сбору средств в помощь населению, пострадавшему от действий советской власти, войны и партизан) и рождественские елки для детей, сопровождавшиеся раздачей подарков. В ряде городов и поселков заработали кинотеатры, причем их открытие становилось для жителей настоящим праздником, как, например, 21 августа 1942 г. в Дмитровске, когда в только что открытом кинотеатре демонстрировался немецкий фильм "Веселые бродяги". Несмотря на высокие цены билетов, зрительный зал был заполнен до отказа.

Большое значение придавалось работе сельских клубов, ставших своеобразными очагами культуры в удаленных от райцентров населенных пунктах. При клубах часто создавались кружки художественной самодеятельности. Проводились инсценировки - в основном произведений русских классиков. Зачастую клубы становились местами, где по вечерам собиралась молодежь, проводя время в танцах под гармошку, интересных играх и пении народных песен. В некоторых деревнях, где клубов не было при советской власти, они были открыты впервые. В селе Глоднево Брасовского района торжественное открытие клуба в конце октября 1942 г. сопровождалось чтением доклада на тему "Искусство русского народа", инсценировкой поэмы Пушкина "Цыганы" и другими художественными номерами, а также массовыми танцами. Спустя короткое время при клубе были организованы драматический, струнный и хоровой кружки.

Осуществление принципа свободы вероисповедания приобрело в округе характер государственной политики. 28 сентября 1942 г. обер-бургомистром был издан на этот счет приказ № 71, согласно которому на всех старост и старшин возлагалась обязанность проведения за счет добровольных пожертвований верующих ремонта церквей.

По сути, приказ лишь юридически закреплял шедшее полным ходом чуть ли не с первых дней существования самоуправления повсеместное открытие и освящение осквернённых большевиками православных храмов. Каждое такое событие становилось всенародным праздником для жителей данного населенного пункта, как, например, открытие и освящение 10 августа 1942 г. в Дмитровске протоиереем Александром Кутеповым престола в храме в честь святых равноапостальных Константина и Елены (т.н. "Старый собор"). Таким же праздником, вылившимся в народное гуляние, стало водружение 29 августа креста на одной из глав этого храма. Столь же активно участвовало население и в проводимых по праздникам крестных ходах и иных церковных мероприятиях. Ярким примером проявления религиозной активности населения явился прошедший 2 сентября 1942 г. в Севске торжественный крестный ход с иконой Божией Матери. Храм, в котором накануне проводилось всенощное богослужение, не мог вместить всех верующих, многие стояли снаружи. Когда, наконец, многотысячная процессия двинулась по улицам города, ей приходилось замедлять ход, ибо вдоль всего ее маршрута были установлены столы для освящения воды.

Наряду с православными христианами на территории Локотского округа активизировали свою деятельность и христиане протестанских конфессий, в основном баптисты и евангельские христиане. Деятельность инославных христиан, хотя и не была закреплена какими-либо специальными распоряжениями обер-бургомистра, однако никаких препятствий со стороны властей они не встречали, развив большую деятельность по части миссионерства и открытия новых молитвенных домов.

По иному оценивают религиозную активность населения Локотского округа советские источники. Партизанские разведывательные сводки о положении на оккупированной территории Орловской области информировали ЦШПД о том, что, несмотря на повсеместное открытие храмов и молитвенных домов, в религию было вовлечено меньшинство населения, преимущественно люди старшего возраста, в то время как молодежь, так же, как и при советской власти оставалась далека от религии.
С целью формирования у населения русского национального мышления была проведена кампания по переименованию улиц, площадей, населенных пунктов, носивших явно советские названия, что закреплялось приказом Каминского № 29 от 27 августа 1942 г.:
"В целях полного искоренения из памяти населения нашего Округа бывшего жидо-большевистского владычества, приказываю:
§ 1
Все бывшие советские названия населенных пунктов в сельских местностях, а также установленные при советской власти названия улиц в городах, поселках городского типа и крупных селах, аннулировать, восстановив по таким населенным пунктам и улицам их прежние названия дореволюционного времени или присвоив им новые наименования в русском национальном духе, а еще лучше, установив эти названия по фамилиям местных жителей, павших смертью храбрых за укрепление Новой Власти.
§ 2
Осуществление указанного выше мероприятия в части городов и поселков городского типа возложить на городских Бургомистров и поселковых старост, а по населенным пунктам в сельских местностях - на волостных старшин".

4. Народное образование, здравоохранение и социальное обеспечение

Несмотря на все типичные для военного времени трудности, связанные с нехваткой учительских кадров, бумаги и учебных пособий, в Локотском округе предпринимались все меры для того, чтобы наладить нормальную работу школ. По довоенному советскому образцу была восстановлена система органов народного просвещения, включавшая в себя окружной отдел и подчиненные ему районные отделы. Последние возглавлялись заведующими, в подчинении каждого из которых были участковые инспектора, курировавшие работу школ на закрепленных за ними территориях, включавших, как правило, несколько волостей.
Руководством округа и лично Каминским было сделано все возможное, чтобы поднять престиж учительской профессии, максимально приблизив его к дореволюционному. Прежде всего было объявлено, что учитель больше не является проводником линии какой-то определенной партии, а становится абсолютно независим в своих суждениях. Инспектора отделов народного просвещения оценивали теперь работу учителей исключительно по уровню преподавания и качеству знаний учащихся. Всевозможные общественные нагрузки, съедавшие при советском режиме значительную часть времени учителя, отменялись. В деле нравственного воспитания детей учителям рекомендовалось руководствоваться христианской моралью, духовным наследием русских писателей и поэтов (Л.Н.Толстого, А.С.Пушкина, А.В.Кольцова), однако при этом учителю предоставлялась большая свобода выбора, каких-либо распоряжений, предписывавших держаться определенной идеологической линии, не существовало.
О том, насколько серьезное значение придавалось народному просвещению, свидетельствует приказ обер-бургомистра № 45 от 11 сентября 1942 г.:
"В соответствии с п. 3 Программы национал-социалистической партии России в области народного просвещения, приказываю:
§ 1
Ввести с 1 октября 1942 года в городских и сельских школах Локотского округа обязательное обучение учащихся 1, 2, 3 и 4 классов.
§ 2
Обязать родителей учащихся и всех лиц, на иждивении которых находятся дети школьного возраста, обеспечить 100 % посещаемость школы с первого дня учебного года.
§ 3
Привлекать к материальной ответственности в виде денежного штрафа до 500 рублей всех лиц, которые будут задерживать детей дома без уважительных причин в дни учебных занятий.

Уважительными причинами необходимо считать:
а. болезнь учащихся, подтверждаемая справкой врача и
б. стихийное бедствие.
§ 4
Всем сельским старостам, старшинам и руководителям школ необходимо обеспечить выполнение настоящего приказа на вверенной им территории.
Обер-бургомистр Локотского Округа
Комбриг Каминский"
Вскоре появился и второй приказ (№ 108 от 28 октября 1942 г.), значительно расширявший и углублявший приведенный выше. Новый приказ вводил с 1 ноября 1942 г. обязательное образование уже в объеме 7 классов средней школы. Он предписывал старостам сел организовывать подвоз детей к школам, а для живущих далее трех километров от школ - открыть при школах интернаты. Предусматривая штраф в размере 500 рублей для родителей, препятствующих посещению детьми школ, приказ, тем не менее, разъяснял, что его действие не распространяется на те селения, которые являются передовыми позициями на фронтах борьбы с партизанами. Явно не желая создавать для местных органов власти заведомо неразрешимых проблем, приказом снималась ответственность с тех руководителей, подведомственные которым школьные здания были разрушены в ходе боевых действий или заняты воинскими частями.
О практическом выполнении этих приказов свидетельствуют следующие цифры: к началу ноября 1942 г. на территории округа было открыто 345 школ (из них 10 средних) с педагогическим персоналом 1338 человек, в которых обучалось 43422 учащихся. В ряде деревень были не только отремонтированы старые школьные здания, но и построены новые (например, в деревне Лукино Бородинской волости Дмитровского района).
При некоторых школах (в основном городских) были организованы кружки самодеятельности: хоровые, драматические, музыкальные. Иногда занятия в кружках так увлекали детей, что они даже выступали на сценах перед жителями своих населенных пунктов, как, например, в г. Дмитриевске, где учащиеся-кружковцы наряду с артистами Гордрамтеатра участвовали в театральных постановках. Многие школы располагали библиотеками.
Однако объективный анализ сообщений прессы и данных документов отделов народного просвещения позволяет заключить, что при контроле работы школ округа чаще приходилось отмечать недостатки, нежели успехи.
К таковым можно отнести, в первую очередь, несвоевременную подготовку школьных зданий к началу занятий. Так, в Дмитриевском районе, считавшемся возрожденным, 22 школы начали учебный год со значительным опозданием из-за несвоевременно проведенного по вине старост ремонта зданий. В этом же районе отмечались даже факты сноса школьных зданий (например, в деревнях Буциновка, Богословка, Жеденовка). В селе Лубянки соседнего Дмитровского района местное население с молчаливого согласия старосты растащило школу. Некоторые учителя и заведующие школами, явно саботируя мероприятия новой власти, не сделали даже элементарных шагов, чтобы наладить работу своих школ. Так, заведующая Трубичинской школой Дмитровского района Молокова даже при непосредственной близости районного отдела народного просвещения не стала решать вопрос с топливом для школы, стеклением окон, уборкой школы, в результате чего с наступлением холодов 15 из 65 учащихся перестали посещать школу совершенно, а остальные приходили на занятия от случая к случаю.
Кроме начальных и средних школ, в округе функционировали краткосрочные курсы для подготовки агрономов и педагогическое училище в Севске, готовившее кадры учителей для начальных школ. В марте 1942 г. начались занятия в открывшемся Севском ремесленном училище, программа которого была рассчитана на двухгодичный срок обучения. Училище имело три слесарные группы, в которых обучалось около 70 учащихся. Аналогичные учебные заведения, призванные обеспечить рабочими кадрами местную промышленность, были открыты и в других райцентрах.
Система здравоохранения Локотского округа включала в себя 9 больниц и 37 медицинских пунктов амбулаторного типа, в которых работало 51 врач и 179 медицинских сестер. Очевидно, недостаток медицинских работников, особенно в условиях военного времени, давал о себе знать. Не случайно ряд приказов предписывал производить их строгий учет, как, например, приказ № 3 по военному

отделу Локотского уездного управления от 6 июля 1942 г., которым начальник отдела Г. Балашов обязывал старост и волостных старшин наряду с мужчинами от 16 до 50 лет брать на учет медицинских и ветеринарных работников. Столь же проблематичным было снабжение больниц и медицинских пунктов медикаментами, зачастую использовались лишь довоенные запасы, нередко с истекшим сроком годности. Медицинская помощь была платной: так, например, посещение амбулатории обходилось в 5 рублей.

О том, насколько работа медицинских учреждений была эффективной, свидетельствует тот факт, что за время существования округа на его территории не было зарегистрировано ни одной, вполне возможной в условиях военного времени, эпидемии. Проявлявшиеся время от времени единичные вспышки инфекционных заболеваний, ввиду хорошо поставленной профилактической работы, тут же купировались. Показателен пример, когда в июле 1942 г. в разных местах Локотского района были выявлены несколько человек, заболевших сыпным тифом. Вслед за этим последовал приказ № 215 от 20 июля 1942 г., предписывавший всех заболевших сыпным тифом госпитализировать в административном порядке не позднее третьего-четвертого дня заболевания. В случае отдаленности больниц на местные власти возлагалась обязанность организовывать для содержания таких больных специальные хаты, где под наблюдением медицинских работников содержать их до полного выздоровления. Очевидно, к хорошей постановке профилактической работы подталкивал и постоянно дававший о себе знать недостаток необходимых документов.

Социальную защиту граждан осуществляли отделы социального обеспечения, в задачи которых входило назначение пенсий престарелым и нетрудоспособным инвалидам, забота о детях-сиротах, о семьях, лишившихся кормильца в результате военных действий и многое другое. Так, усилиями органов социального обеспечения в городах Дмитровске, Дмитриеве и Севске к 1 декабря 1942 г. были открыты детские дома для детей-сирот, лишившихся родителей в результате налетов партизан.

В Дмитровске был открыт дом престарелых, а дом престарелых в Дмитриеве - значительно расширен. Органы социального обеспечения провели подбор персонала и позаботились об обеспечении указанных заведений всем необходимым.

С целью установления инвалидности и определения степени нетрудоспособности, дававшей право на получение пенсии, в январе 1943 г. заместителем обер-бургомистра С.В. Мосиным было утверждено Положение о врачебно-трудовых экспертных комиссиях (ВТЭК), которые и были организованы как в Локте, так и почти в каждом райцентре.

Председательствовали на заседаниях ВТЭК, как правило, представители отделов социального обеспечения, врачи различных специальностей выполняли функции экспертов.

Важным шагом в деле социальной защиты малообеспеченных слоев стала проведенная в конце 1942 г. кампания "зимней помощи". Проведение данного мероприятия не входило в обязанности органов социального обеспечения, а направлялось непосредственно обер-бургомистром.

Приказом Каминского № 102 от 23 октября 1942 г. "Об организации зимней помощи" при Окружном Самоуправлении был образован комитет под председательством начальника Отдела агитации и пропаганды С.В. Мосина. В комитет вошли также редактор газеты "Голос народа" Н.Ф. Вощило и начальник штаба Бригады милиции капитан И.П. Шавыкин. Аналогичные комитеты были созданы в центрах районов и волостей, а в старостатах местных управлений - назначены уполномоченные. Данные органы работали исключительно на энтузиазме, без всякого вознаграждения за труд.

Определяя сроки и порядок проведения кампании, приказ гласил:

"§ 3

Данную кампанию провести в период с 1 ноября 1942 года по 1 января 1943 года.

§ 4

Сбор производить исключительно на добровольных началах под лозунгом: "В Новой национальной России никто не должен погибнуть от голода или холода.

§ 5

Комитеты и уполномоченные обязаны принимать от населения все предметы первой необходимости, как-то: обувь, одежду, белье, постельные принадлежности, головные уборы, носки, чулки и т.д. всех размеров, с изношенностью не свыше 60 проц., а также столовую и прочую посуду, кухонную утварь, мануфактуру и вполне доброкачественные продукты (в сыром виде).

§ 6
На все сданные вещи и продовольствие приемщики или уполномоченные Комитетов обязаны выдавать квитанции каждому гражданину, а за неимением таковых - расписки с печатью старосты или старшины волости с обязательным перечислением принятых вещей и продовольствия, а также с указанием веса, меры, количества и качества принятого.
§ 7
Все принятые вещи и продовольствие обязательно приходуются и хранятся в надежных помещениях, причем расходование их допускается исключительно по нарядам Окружного Самоуправления".
Отчеты первых же дней свидетельствуют об успешном начале кампании. Так, к 10 ноября на одной лишь Песчаной улице г. Дмитровска было собрано 55 кг ржи, одна шапка, 14 предметов столовой и чайной посуды, 570 рублей денег.

5. Экономика Локотского округа
Главной задачей Локотского самоуправления, если не считать борьбы с партизанами, было восстановление экономики, разрушенной при отступлении Красной Армии осенью 1941 г. Чтобы представить себе серьезность удара, нанесенного локотской промышленности, достаточно упомянуть взорванный Локотской спиртзавод, выпускавший ранее 2000 декалитров спирта и сырца ежедневно, а также уничтоженный Лопандинский сахарный комбинат (Комаричский район), дававший ежесуточно 6 вагонов сахара, а за сезон - до 700 вагонов, выпускавший кроме сахара ежегодно 2500 тонн патоки и 60000 тонн жома, шедшего на откорм скота. Аналогична судьба и других предприятий округа, причем многие из них были разрушены до такой степени, что их восстановление казалось немыслимым. Следует добавить, что население, пользуясь наступившим во время отступления Красной Армии безвластием, принялось растаскивать все, что могло хоть как-то пригодиться в хозяйстве.
Осознавая, что именно стабильная экономика является основой процветания государства, Воскобойник, а затем Каминский проявили небывалое рвение в ее восстановлении. О том, насколько эта их деятельность была эффективной, свидетельствует обзор состояния промышленности, сельского хозяйства и финансовой сферы на осень 1942 г., т.е. к концу первого года существования самоуправления.
За этот сравнительно короткий срок, при наличии небольшого количества рабочих, были проделаны объемные работы по восстановлению спиртзавода. Была оборудована насосная станция, котельное помещение, восстановлен водопровод, фактически налажена дробилка. На заводе открылись ремонтно-слесарная мастерская и кузница. В это же время были готовы к открытию два небольших, но чрезвычайно важных локотских предприятия - кожевенный завод и валяльная мастерская, организованные промышленным отделом окружного самоуправления. Вскоре они дали продукцию, начав обеспечивать как личный состав РОНА, так и гражданское население зимней одеждой и валенками.
Кроме того, на конец 1942 г. в Локте работали две электростанции - одна постоянного, другая переменного тока, освещавшие как предприятия и учреждения, так и квартиры. Были пущены в работу две механические мастерские, где ремонтировались автомобили, бронемашины, средние и легкие танки, нарезное оружие, станковые и ручные пулеметы - предметы советского трофейного вооружения, переданные Каминскому немцами или отбитые у партизан. Также действовали кузнечный и литейный цехи (последний из-за перебоев с коксом часто простаивал), колесная, санная, бондарная, модельная сапожная и шорная мастерские. Переработкой сельхозпродукции занимались паровая мельница, пососушка, салотопка, а также мыловаренный завод. В течение летнего сезона работал кирпичный завод. Не только в Локте, но и по всему округу основу промышленности составляли предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. Так, по состоянию на ноябрь 1942 г. в округе работало 249 мельниц, в том числе 32 паровые. Что касается упомянутого выше Лопандинского сахарного комбината, то всего лишь за год под руководством его директора Костюкова, механика Клима и техника-строителя Колкутина с территории завода были вывезены сотни тонн мусора, произведена сборка машин, завезены строительные материалы, отремонтирована плотина, железнодорожное полотно, водокачка, баня, восстановлено водоснабжение, электричество. На территории завода были открыты кузнечная, слесарная, токарная,

столярная и сапожная мастерские, а также лесопильный завод. Рабочие и служащие сахзавода были снабжены квартирами, получали денежную зарплату и продовольственный паек. Удовлетворявший в основном нужды восстанавливавшегося сахзавода Лопандинский кирпичный завод выпустил к тому времени 37 тонн кирпича.
Заслуживает внимание состояние промышленности города Севска - самого крупного населенного пункта округа. На октябрь 1942 г. здесь действовали: маслозавод с производственной мощностью 1500 тонн в год; крахмальный завод, при котором проектировались также спиртоводочный и паточный цеха. Немаловажную роль в промышленности играл сушильный завод, имевший пять цехов: сушильный, располагавший 8 аппаратами, из которых 3 - в рабочем состоянии (их общая производительность составляла 15 тонн сырца в сутки), крахмальный цех с производительностью 1,5 тонны крахмала-сырца 1-го сорта в сутки, водочный цех с производительностью 126 литров водки в сутки, мельничный цех с производительностью 20 пудов зерна в час, при нем - прососушка, паточный цех с производительностью 2 центнера крахмальной патоки в сутки.
Кроме указанных предприятий в Севске работали мастерские МТС, располагавшие 6 годными к эксплуатации тракторами, из них ХТЗ -1, СТЗ - 3, НАТИ - 2; имелся также один комбайн и одна сложная молотилка. В городе действовал известковый завод, производительной мощностью в 50 тонн, были восстановлены и работали водопровод и электростанция, по району действовали мелкие предприятия, в частности: мельниц ветряных - 36, водяных -2, механических - 5, прососушек - 8. В стадии восстановления находился Севский кирпичный завод.
Если сравнить промышленность различных районов округа, следует, прежде всего, отметить разницу в ее объеме. Так, в одних районах (Севский, Брасовский) предприятия были ориентированы на выпуск продукции для нужд всего округа, в других же - исключительно для местных нужд, в третьих - крупные и средние предприятия вообще отсутствовали. Яркий пример второго типа - Навлинский район. В рассматриваемый период времени на 6 волостей района общей площадью в 45821 гектар действовали: лесопильный завод, две слесарные мастерские, мельница, и маслозавод, а также сапожная мастерская.
К фактически беспромышленным относился Дмитриевский район, охватывавший 4 волости, что было напрямую связано с его сложившейся в дореволюционную пору спецификой, ибо Дмитриев всегда славился процветавшей торговлей и мелкой кустарной промышленностью. Подобная направленность была сохранена и в период самоуправления. В городе работали 4 магазина, 8 ларьков и несколько базаров. Действовавшие в Дмитриеве лишь мелкие частные предприятия решающего значения для экономики округа и района не имели.
Как бы копируя социалистическую модель экономики Германии, экономика Локотского округа включала два сектора: государственный и частный. К последнему относились все те мелкие предприятия и мастерские, которые не имели сколько-нибудь важного экономического значения и всевозможные сбои в работе которых никоим образом не могли отразиться на военном и экономическом положении округа. Ярким примером данного типа предприятий является открытое в сентябре 1942 г. в Севске свечное производство В.Д. Гончаренко, принимавшее заказы от населения на изготовление церковных свечей, а также свечей для люстр и налепков. Все частные предприниматели и ремесленники-кустари были обязаны ежеквартально выкупать в окружном финотделе патенты на право ведения данного вида деятельности. За работу без патента виновные подвергались штрафу.
Ввиду сельскохозяйственной специфики округа развитию сельского хозяйства придавалось не меньшее значение, чем промышленности. Прежде всего, в соответствии с декларированными в Манифесте НСПР принципами, колхозная система была упразднена, а земля передана в вечное и наследственное пользование крестьянам.
При проведении аграрной реформы особенно много внимания уделялось жертвам коллективизации. 23 июня 1942 г. обер-бургомистром был издан приказ № 185 ("О восстановлении справедливости в отношении раскулаченных"), в соответствии с которым все конфискованное при советской власти имущество безвозмездно возвращалось прежним владельцам. В случаях, если постройки к тому времени были уничтожены, бывшие владельцы получали аналогичные постройки из числа бывших колхозных, или же им бесплатно отпускался лесоматериал для строительства новых. Вслед за данным приказом последовало разъяснение, что не подлежат возврату многоквартирные дома, дома, занятые общественно-полезными помещениями

(школами, больницами, клубами и т.д.) или военными организациями. В соответствии с упомянутым приказом часть колхозных построек передавалась бойцам Народной милиции, полицейским, семьям, пострадавшим от партизан, сотрудникам аппарата самоуправления, а также беднейшему населению бесплатно. Это в немалой степени способствовало завоеванию местной властью авторитета среди крестьянства. Благодаря ликвидации колхозов и разделу колхозной собственности, жизненный уровень населения стал выше, чем в других оккупированных областях, где колхозная система была сохранена немцами как наилучшая с точки зрения оккупационных властей форма экономического господства.
Лишь там, где это было оправдано местными условиями, наряду с частными крестьянскими хозяйствами сохранялись коллективные хозяйства, преобразованные в земельные общества, которые должны были служить переходной ступенью к частному землевладению. Примером такого хозяйства может служить Соколовское земельное общество, объединявшее 5 деревень, которые насчитывали в общей сложности 367 крестьянских дворов. Общество имело ряд производств, в том числе молокозавод, кузнечную и валяльную мастерские, две кустарные маслобойки, а также медпункт, ветпункт и школу. Члены общества были неплохо обеспечены скотом и инвентарем.
Помимо частных и общинных хозяйств, в Локотском округе было образовано 6 госхозов (очевидно, на месте прежних совхозов), которые специализировались по определенным отраслям земледелия и скотоводства. Например, в Севске находился совхоз животноводческого профиля, который имел 44 лошади, 131 голову крупного рогатого скота и 279 голов овец, а также 31 колоду пчел. Площадь госхоза составляла 2771 гектар, в том числе 1168 га пахотной земли, 10 га сада, 425 га луга, 300 га выгона, 6 га усадьбы. При госхозе работали кузнечная, плотницкая и слесарно-токарная мастерские, а также мельница и просорушка. Все рабочие совхоза были снабжены квартирами, топливом, хлебным пайком и денежной зарплатой. Те из них, кто не имел приусадебного участка, получали литр молока в день и снабжались овощами по твердым ценам.
Об успехах аграрной политики самоуправления свидетельствовал хороший урожай, снятый осенью 1942 г.
Налоговую политику в округе можно охарактеризовать как щадящую, ибо взымавшиеся с населения налоги - финансовые и натуральные, не шли ни в какое сравнение с удушающими налогами советской власти или с налогами, взымавшимися немцами в тех областях, где был установлен обычный оккупационный режим. Полное представление о взымаемых платежах (в рублях) дает следующая таблица из Временного положения о похозяйственном налоге на 1943 год, подписанного начальником окружного финотдела Барановым.
Основная ставка налога для
1. Категории, связанные с сельским хозяйством:
Для семьи до 5 человек, при одном трудоспособном 1200 рублей, при двух трудоспособных 1700, при трех и более 2400.
При семье свыше 5 человек, при одном трудоспособном 800 рублей, при двух 1300, при трех 1900.
2. Категории, имеющие только усадебную землю и свой дом (до 25 сотых) как в сельской, так и в городской местности:
Для семьи до 5 человек, при одном трудоспособном 600 рублей, при двух трудоспособных 750, при трех и более 1000.
При семье свыше 5 человек, при одном трудоспособном 450 рублей, при двух 600, при трех и более 800.
3. Категории рабочих, служащих и другие лица, проживающие в частных или казенных квартирах (пользующиеся только огородом):
Для семьи до 5 человек, при одном трудоспособном 300 рублей, при двух трудоспособных 500, при трех и более 650.
При семье свыше 5 человек, при одном трудоспособном 200 рублей, при двух 350, при трех и более 450.
Для вышеперечисленных трех категорий
Сумма твердой ставки за наличие в хозяйстве: лошадь 500, плодовое дерево 10, пчелиная семья 100.
Полностью от уплаты налогов освобождались рабочие и служащие, получавшие зарплату до 250 рублей, инвалиды 1 группы, престарелые, сироты, не достигшие 15 лет, проживавшие отдельно, лица, не имевшие построек, скота, не пользовавшиеся

огородами, а также семьи, глава которых погиб в борьбе с партизанами. Различные скидки (от 25 до 75 %) предоставлялись награжденным знаками отличия германского командования, семьям инвалидов 2 группы, семьям лиц, глава которых был сослан по ст. 58 УК и не вернулся из ссылки к 1 января 1943 г., лицам, имеющим на иждивении несовершеннолетних сирот.
При взымании налогов с владельцев садов в расчет принимались только плодоносящие деревья, причем сады до пяти деревьев налогообложению не подлежали вовсе. Не включались в налогообложение и племенные жеребцы. Последнее свидетельствует о том, что племенная работа, равно как и животноводство вообще в Локотском округе не только поощрялись, но и более того - направлялись и регулировались государством. Об этом свидетельствует и приказ обер-бургомистра № 31 от 31 февраля 1943 г., запрещавший самовольный убой молодняка крупного рогатого скота, овец и свиней. За нарушение приказа предусматривался административный штраф в размере 2000 рублей.
Необходимо отметить, что, по всей вероятности, ввиду отсутствия каких-либо законодательно утвержденных штрафных санкций по отношению к неплательщикам налогов, налоговая система округа часто давала пробуксовки. Так, по Дмитровскому району, большинство крестьянского населения которого жило в достатке, практически каждая семья владела крупным рогатым скотом, свиньями, овцами, даже лошадьми, выполнение различных поставок и денежных налогов, было признано неудовлетворительным. Всего на 11 ноября 1942 г. по району отмечалось выполнение поставок: по зерну - 15,5 % плана, по картофелю - 23,1 %, по мясу - 16 %, по сену - 25 %. Похозяйственный денежный налог за 3-й квартал оказался выполненным на 29,1 %.
Согласно официальному отчету инспектора госконтроля по Дмитровскому району И. Ермакова, из всех волостей наиболее неблагополучной была признана Бородинская, инспектирование которой показало, что на 8 ноября 1942 г. годовой план картофелепоставок оказался выполненным на 54,1 %, хлебопоставок - на 47,1 %, сенопоставок - на 50 %. Как самый отстающий старостат указанной волости, был назван Обратеевский, выполнявший на тот же период годовой план картофелепоставок всего на 2,1 %, хлебопоставок - на 7,9 %.
Интересен тот факт, что государственные власти удовлетворяло даже весьма относительное выполнение плана поставок. Так, в пример ставилось земельное общество поселка Первомайский Волконской волости Дмитровского района, выполнившие план зернопоставок на 73 %, картофелепоставок - на 80 %, сенопоставок - на 85 %, мясопоставок - на 48 %.
После передачи западных районов Орловской области в состав Локотского округа здесь расцвела частная торговля, к которой впоследствии прибавились торговые точки, подведомственные самоуправлению. Во всех районах округа (кроме Навлинского и Суземского) по воскресеньям работали базары. Базарная торговля была особенно широко развита в Дмитровске и Севске. Ассортимент ее включал самые различные товары, начиная от кондитерских и галантерейных и кончая мукой, зерном, пшеном, причем, цены были не очень высокими.
К концу 1942 года базарная торговля в основном стала денежной, постепенно вытеснив натуральный товарообмен. Это в немалой степени способствовало улучшению материального положения рабочих и служащих, живших на денежную зарплату, которые в условиях меновой торговли могли отовариваться лишь с большим трудом. Надо сказать, что переход к денежной торговле на рынках округа произошел не в результате стабилизации рубля, а являлся следствием жестких мер, проводимых органами самоуправления. Здесь финотделы прибегали даже к помощи полиции, в обязанность которой вменялось следить, чтобы на базарах торговали исключительно на деньги.
В крупных населенных пунктах открылся ряд магазинов и ларьков. Так, в Локте существовал магазин, который по талонам обеспечивал рабочих и служащих нормированными дефицитными товарами, каковыми в условиях военного времени были соль, спички и мыло. Наряду с государственными, открылись частные торговые точки. Ассортимент товаров, учитывая военное время, был достаточно разнообразен: на комиссионных началах продавались одежда, обувь, скобяные изделия, спички, табак, школьные принадлежности, краски, кислоты, замазки, булочные изделия, всевозможные краски, школьные принадлежности, иголки, нитки и даже детские игрушки. Интересно то, что наибольшее развитие, как по количеству торговых точек,

так и по ассортименту товаров, торговля получила именно на периферии, Локоть в этом отношении явно отставал.
Финансовую политику окружного самоуправления осуществлял организованный в Локте Государственный банк. Его задачи заключались в изучении вопросов проектирования восстановления промышленных предприятий, выявлении случаев неправильного составления смет и затягивания сроков восстановления, недопущении беспроектного и бессметного строительства. Банк был также обязан выявлять нарушения, связанные с выдачей заработной платы, бороться с использованием денежных средств не по назначению, следить за тем, чтобы работы оплачивались строго по сметным расценкам, вскрывать факты бесхозяйственности и добиваться их устранения.
В ведении районных финотделов находились районные кассы, из которых осуществлялось финансирование деятельности аппарата самоуправления и начисление заработной платы работникам государственных предприятий. Окружной финотдел, помимо этого, занимался продажей патентов на право частнопредпринимательской деятельности.
На территории Локотского округа имели хождение советские денежные знаки, покупательная способность которых напрямую зависела от хода боевых действий на фронте. Начиная с 1943 г. она неуклонно повышалась в связи с приближением к границам округа советских войск.
Интересной особенностью Локотского окружного самоуправления было хозяйственное планирование, оставшееся в наследство от советской экономики и целиком соответствовавшее "социалистическим" взглядам Каминского. План составлялся по каждой отрасли хозяйства соответствующими отделами самоуправления и бургомистрами районов по распоряжению обер-бургомистра с последующим представлением (к 25 января 1943 г.) в планово-экономический отдел на рассмотрение и последующее утверждение. Планово-экономическим отделом, в свою очередь, на места были разосланы формы для составления планов по всем отраслям хозяйства и даны необходимые разъяснения и указания.

6. Вооруженные силы
История создания вооруженных сил Локотского округа восходит к началу октября 1941 г. Когда Воскобойник и Каминский предложили немцам свои услуги, германское командование санкционировало, наряду с образованием местного самоуправления, создание вооруженного отряда самообороны. Отряд включал первоначально всего 18 добровольцев и именовался Народной Милицией,
После того, как 16 октября оккупационные власти утвердили Управление Локотской волости, численность отряда Народной Милиции с их санкции была увеличена до 200 человек. Аналогичные отряды были созданы и в других населенных пунктах. Командование ими было строго централизовано и находилось в руках локотского бургомистра и его заместителя.
Каминский, сменив на посту бургомистра убитого партизанами Воскобойника, немало позаботился о том, чтобы не разделить судьбу своего предшественника, приступив к формированию в деревнях Локотского района более сильных вооруженных отрядов. Уже в январе 1942 г. в его распоряжении находилось 800 бойцов, объединенных в два батальона. В феврале численность Народной Милиции составляла до 1200 бойцов и командиров в составе трех батальонов, которые дислоцировались в совхозе "Пчела", на хуторе Холмецкий и в деревне Красный колодезь, то есть на восточной окраине лесной зоны. В марте был сформирован четвертый батальон и общая численность милиции, таким образом, выросла до 1650 человек.
Поскольку разрозненные отряды местной самообороны не могли самостоятельно контролировать огромный район и противостоять набиравшему силу партизанскому движению, перед Каминским встала задача организации более многочисленных и хорошо вооруженных формирований на регулярной основе. В результате добровольный принцип комплектования Народной Милиции стал уступать место принудительной мобилизации.
Первоначально запись добровольцев, равно как и мобилизацию, проводили старосты сел, однако их работа в этом отношении сразу же была отмечена рядом серьезных нарушений. Так, повсеместно всплывали факты предвзятого отношения старост к мобилизуемым, выражавшаяся в том, что старосты зачастую укрывали от мобилизации своих родственников, друзей и знакомых. при этом брали взятки, в то же время призывали лиц, явно негодных к военной службе по состоянию здоровья, а

также отцов многодетных семей. В связи с этим интерес представляет следующий документ:
"Приказ № 154
по Локотскому Уездному Управлению
28 мая 1942 года
При мобилизации граждан в вооруженные отряды старосты допускают ряд серьезных извращений, напр.: уклоняются мобилизовывать родственников, близких знакомых, в то же время мобилизуют заведомых калек, имеющих справки о непригодности к военной службе, не учитывают семейного положения - нередко из семьи берут последнего трудоспособного.
Такое положение не терпимо, т.к. вызывает вполне справедливое недовольство. Предлагаю всем старостам относиться к подбору мобилизуемых серьезно и беспристрастно. Если в дальнейшем будут допускаться извращения, виновных будит предавать военно-полевому суду.
Бургомистр Б. Каминский".
Все это поставило Каминского перед необходимостью централизовать и максимально упорядочить мобилизацию. После того, как 19 июля 1942 г. командование 2-й танковой армии придало Локотскому округу официальный статус, Каминским были созданы Военный отдел (начальник - Г.Балашов) и Мобилизационный подотдел (начальник - В. Белоусов), в задачи которых входили как мобилизационные мероприятия, так и учет военнообязанных.
Объявленная обер-бургомистром осенью 1942 г. мобилизация мужского населения 1922-1925 гг. рождения носила принудительный характер - вплоть до привлечения уклоняющихся к суду по законам военного времени, взятия из семьи заложников, выселения из дома и прочих репрессивных мер.
Благодаря этому в распоряжении Каминского оказалось несколько тысяч бойцов, что дало возможность переформировать разрозненные отряды Народной милиции в подобие регулярной армии, которая получила название Русская Освободительная Народная Армия (РОНА). Она была также известна как "русско-германское войско" или "бригада Каминского".
Вопрос о численности РОНА может стать дискуссионным на том основании, что ее официальный (штатный) состав отличался от фактического, что было вызвано контролем со стороны командования 2-й танковой армии, устанавливавшего определенный потолок численности бойцов и командиров РОНА. Сведения об официальном составе РОНА на начало 1943 года дает "Строевая записка по бригаде Народной армии Локотского округа на 16 января 1943 г.":
1. Наименование подразделений
2. Старший командный состав
3. Средний командный состав
4. Младший командный состав
5. Рядовые
6. Всего

1.	2.	3.	4.	5.	6.
Штаб бригады	5	19	16	12	52
Автогараж	1	2	5	44	50
Бронетанковый дивизион	1	1	2	48	52
Зенитная батарея	.	2	4	26	34
Комендантский взвод	.	1	3	23	27
Истребительная рота	.	7	10	112	129
Специальная часть	2	1	.	28	31
Столовая	.	.	.	20	20
1-й батальон	2	55	62	637	756
2-й батальон	.	8	70	716	794
3-й батальон	4	19	44	833	900
4-й батальон	1	5	51	374	431
5-й батальон	2	36	84	878	1000
6-й батальон	.	21	49	578	648
7-й батальон	.	26	50	645	721

8-й батальон	7	15	60	636	718
9-й батальон	1	18	43	444	506
10-й батальон	.	28	61	597	686
11-й батальон	2	30	52	710	794
12-й батальон	3	16	33	698	767
13-й батальон	1	12	14	343	370
14-й батальон	.	19	30	293	342
Итого	3	34	76	869	982
	2	3	1	2	8

Что же касается фактической численности РОНА, то на этот период времени она составляла не менее 20 тысяч солдат и офицеров ввиду использования так называемых некадровых бойцов, контингент которых зачастую составляли негодные к военной службе по состоянию здоровья, многосемейные. Внештатные бойцы не получали обмундирования и других видов довольствия, имели более свободный график службы.

В этом отношении показателен пример И.Л.Клюенкова, захваченного в сентябре 1943 г. Красной Армией. При аресте у него были изъяты: красноармейский военный билет; справка ВТЭК, выданная в Локте в феврале 1943 г., в том, что Клюенков страдает активным туберкулезом легких и является инвалидом II группы; справка бойца Брасовского вооруженного отряда (так официально назывались до июля 1942 г. части РОНА).

Будучи допрошенным в Локте 12 сентября 1943 г. сотрудником Орловского УНКГБ лейтенантом госбезопасности Макеевым, Клюенков показал следующее:

"В январе 1942 г. меня призвали в фашистскую полицию, но по состоянию здоровья я нес только патрульную службу на окраине села Брасово с винтовкой и боевыми патронами с задачей задержания всех подозрительных лиц и красных партизан. Дежурить на постах мне приходилось очень мало, так как я часто болел. В операциях против партизан ни разу не участвовал. 10.12.1942 я по болезни был освобожден от полицейской службы и работал в своем хозяйстве до 25.03.43... ...я за свою работу жалованья, обмундирование и продукты питанию ни разу не получал, так как нас считали не кадровыми полицейскими".

Теперь следует остановиться на том, кем были солдаты и офицеры РОНА. Бытует мнение, будто в полицию и другие антисоветские вооруженные формирования шли либо представители свергнутых революцией "эксплуататорских классов", либо деклассированные элементы, пьяницы и уголовники. Чекист К.Ф. Фирсанов так и пишет: "С первых дней оккупации в городах и районах нашей области стала всплывать на поверхность разная нечисть: троцкисты, меньшевики, правые эсеры, кулаки и бывшие купцы. Кое-где появились доставленные немцами с эмигрантской свалки помещики. Вся эта немногочисленная, но очень обозленная и грязная свора была верной опорой и лакеями фашистов".

Ему вторит обращение к населению Брасовского райкома ВКП(б) от 5 мая 1943 г.: "... немцы состряпали из отбросов - уголовников и изменников - так называемый "русский комитет" .

Такие утверждения, имеющие исключительно пропагандистские цели, далеки от истины. Сохранившиеся в Брянском областном архиве анкеты полицейских содержат следующие данные: из 78 человек выходцев из помещиков и кулаков нет вообще, 77 человек - крестьяне, в основном из бедняков, 1 - рабочий, большинство - отцы семейств, среди которых немало многодетных. Судимых за тяжкие преступления нет, 4 человека судимы за неуплату алиментов, 2 - за хулиганство, 1 - за невыработку трудодней, 1 - за антисоветскую агитацию, 1 - за антисоветскую песню, 1 - за пререкание с представителем сельсовета, 1 - за оскорбление местной власти. Для страны, 10-15 процентов населения которой постоянно находилось в тюрьмах, лагерях и ссылках, процент судимых среди полицейских получается самым низким. Просмотр иных документов - характеристик, справок, личных дел бойцов и командиров РОНА - также не дает фактов, которые позволили бы считать подавляющее большинство из этих людей "отбросами" и "отщепенцами".

Для наглядности приведем некоторые из таких документов с сохранением стиля и орфографии:

"Характеристика.

Алексютин Николай Варламович родился в селе Брасово /?/ августа 1923 года в семье частного предпринимателя-пекаря.

В 1940 году окончил 8 классов Брасовской средней школы, после чего поступил рабртать в Льговский Райтрансторгпит на должность экспедитора питания по ж/дор. узлу Льгов-Комаричи и проработав два с половиной месяца, снова потянуло учиться и приобрести какую-то основную квалификацию. В январе 1941 года поступил в школу Ф.З.О. при Дятьковском Лесотресте, где и получил специальность лучкиста. В августе месяце 1941 года приехал в Брасово, попав в сентябре же под мобилизацию, по которой был признан годным, направлен в авиационное училище в гор. Елец, но попасть в него не удалось, так как к этому времени часть Орловской области была оккупирована Германскими войсками. Алексютин Н.В. 2-го декабря 1941 года вступил добровольно в Брасовскую полицию. Несколько раз участвовал в боях против лесных бандитов, с 10 февраля 1943 года был призван в ряды бойцов гвардейской роты Локотской Бригады Р.О.Н.А.
Во время своей работы при существующей власти Алексютин Н.В. был мужественным и настойчивым при выполнении своих обязанностей.
Бургомистр Брасовского района /Морозов/".
"Самоуправление Брасовского района. С. Брасово, /?/ апреля 1943 г.
Обер-бургомистру Локотского Округа г-ну Каминскому Б.В.
При наступлении красных войск на Ольговку, Германскими войсками был взят в плен гр-н с. Брасово Батусов Алексей Анисимович, котрорый был призван на действительную службу в Красную армию в 1939 году, где и служил до момента взятия его в плен, т.е. до 20 марта 1943 года.
Из личных моих опросов знающих Батусова Алексея Анисимовича выяснено, что он сын хороших, честных родителей, очень послушный.
Прошу Обер-бургомистра войти с ходатайством перед Германским командованием об отпуске гр-на Батусова Алексея Анисимовича изь лагеря военнопленных затем, чтобы он мог вступить добровольно в нашу Русскую Народную Армию.
Бургомистр Брасовского района /Морозов/".
Весной 1943 г. батальоны РОНА были сведены в пять стрелковых полков трехбатальонного состава:
1-й стрелковый полк майора Галкина - 1-й, 2-й, 11-й батальоны
2-й стрелковый полк майора Тарасова - 4-й, 6-й, 7-й батальоны
3-й стрелковый полк майора Турлакова - 3-й, 5-й, 15-й батальоны
4-й стрелковый полк майора Прошина - 10-й, 12-й, 14-й батальоны
5-й стрелковый полк капитана Филаткина - 8-й, 9-й, 13-й батальоны
Каждый батальон имел в своем составе 4 стрелковые роты, минометный и артиллерийский взводы. На вооружении по штату требовалось иметь 1-2 орудия, 2-3 батальонных и 12 ротных минометов, 8 станковых и 12 ручных пулеметов. Однако на практике как в личном составе, так и в вооружении отдельных батальонов единообразия не существовало. Как видно из приведенной выше Строевой записки, их численность колебалась в пределах 300-1000 бойцов, а наличие вооружения зависело, главным образом, от характера выполняемых задач. В то время как одни батальоны располагали даже бронетехникой, другие были вооружены преимущественно винтовками и почти не имели ручных и станковых пулеметов. На вооружении бронедивизиона имелось 8 танков (КВ, 2 Т-34, 3 БТ-7, 2 БТ-5), 3 бронемашины (БА-10, 2 БА-20), 2 танкетки, а также автомашины и мотоциклы. Бронетехнику могли иметь и другие части РОНА, как, например, истребительная рота, образованная приказом Каминского № 114 от 31 октября 1942 г., получившая два танка БТ-7.
Позднее в составе бригады был сформирован отдельный гвардейский батальон численностью 650 человек, включавший две стрелковые роты и одну учебную.
В этой связи определенный интерес представляют партизанские документы, свидетельствующие о численности и составе бригады Каминского. Они позволяют понять сложность того положения, в котором оказались руководители партизанских отрядов в связи с самим фактом существования РОНА. Здесь следует принять во внимание, что командирами и комиссарами партизанских отрядов были, как правило, ответственными работниками НКВД, до войны возглавлявшие карательные органы в этих районах и несшие, следовательно, ответственность за политические настроения населения. Теперь их трясло: как сообщить в центр о существовании мини-государства и вооруженной бригады численностью в 20 тысяч человек? Весьма сложно им было бы объяснить вышестоящему начальству и партийным органам, почему при первой же возможности население восьми районов столь резко свернуло с предначертанного партией пути, а количество "изменников Родины", взявших в руки оружие, вылилось в цифру, выходящую за рамки здравого смысла.

Не случайно официальные отчеты органов НКВД, партизанские сводки, позднейшие воспоминания партизан-чекистов в попытке приукрасить ситуацию оказались насыщенными кричащими противоречиями. Так, начальник Орловского областного управления НКВД К.Ф.Фирсанов в докладной записке секретарю Орловского обкома ВКП(б) о результатах боевой деятельности партизан и диверсионно-разведывательных групп от 15 марта 1942 года сообщал, что созданный в Локте "вооруженный отряд" насчитывает всего 200 человек. Называя эту цифру, Фирсанов явно использовал устаревшие данные за декабрь 1941 года, хотя за это время численность бойцов отрядов народной милиции выросла более чем в восемь раз.
По другому оценивает численность "вооруженного отряда" в Локте, то есть бригады Каминского, листовка Трубчевского райкома ВКП(б) от 13 февраля 1943 года: "Из Севского и Брасовского районов около 800 человек полицейских с оружием перешли на сторону партизан". Называя такое количество перебежчиков всего по двум районам Локотского округа, составители листовки уже одним этим делали невольный намек на высокую численность локотских вооруженных сил. В официальных же документах количество перешедших на сторону партизан бойцов бригады Каминского и других русских вооруженных формирований Орловской области оценивается гораздо скромнее.
В докладе Орловского штаба партизанского движения на пленуме Орловского обкома ВКП(б) о боевой деятельности партизанских отрядов, сделанном 21 июня 1943 года, названа итоговая цифра перешедших к партизанам в период с 1 октября 1941 по 3 июня 1943 гг. - 29 человек .
Лишь летом 1943 года командование партизанских отрядов, поставленное перед необходимостью предельно точного информирования командования наступавшей Красной Армии о силах противостоящего ей противника, было вынуждено подавать более или менее точные разведывательные сводки. Для наглядности приведем одну из них:
Секретно
СПРАВКА
о численности, организации и вооружении бригады Каминского
Бригада Каминского сформирована в порядке мобилизации из числа призывногоконтингента Навлинского, Брасовского, Комарического, Дмитровск-Орловского, Севского, Суземского районов.
Состав бригады:
Первый полк - 1, 2 и 11 батальоны. Командир полка майор Галкин. Численный состав - 1300-1500 человек. Каждый батальон состоит из 3-х стрелковых и одной пулеметной роты.
Численный состав каждого батальона - 300-400 человек. При полку имеется одна арт[иллерийская] батарея, состоящая из 3-х 76-мм пушек.
Второй полк - 4, 5, 6 батальоны. Командир полка майор Тарасов. Численный состав 1300-1500 человек.
Третий полк - 3, 13, 15 батальоны. Численный состав 1300-1500. Командир полка майор Прошин.
Четвертый полк - два батальона. Численный состав 500-600 чел. Командир полка немец Рейтенбах.
Пятый полк - 7, 8, 9 батальоны. Численный состав 1300-1500 чел. Командир полка майор Турлаков.
Зенитный дивизион. Численный состав 100-150 человек, вооружение - 3 зенитных пушки и 4 крупнокалиберных пулемета. Командир дивизиона лейтенант Плохих.
Гвардейский батальон - Численный состав - 650 человек. В составе батальона две стрелковые роты и одна учебная рота. Командир батальона майор Фролов.
Автобронетанковый дивизион. Численный состав 200 человек. Командир дивизиона капитан Самсонов. Дивизион имеет: БМ - 10, КВ - 2, Т-34 - 4, БТ-3 - 3, Т-37 - одна, две танкетки, 30 автомашин.
Общая численность бригады 8-8,5 тысяч.
Начальник разведотдела Орловского штаба партизанского движения Полковник Зюряев
Бригада Каминского дислоцировалась на территории Локотского округа поротно, а в крупных населенных пунктах - побатальонно. На весну-лето 1943 года пять пехотных полков дислоцировались: 1-й полк - пос. Пчела (34 км южнее Навли), 2-й полк - пос. Бобрик (15 км южнее Локтя), 3-й полк - Навля, 4-й полк - Севск, 5-й полк - Тарасовка-Холмечь (западнее Локтя).

Наиболее исчерпывающими сведениями мы располагаем о дислокации на указанный период времени подразделений 1-го пехотного полка майора Галкина. Штаб полка находился в пос. Пчела, штаб 1-го батальона (командир - Сорокин) - в дер. Тарасовка, там же дислоцировались его 1-я и 2-я роты (командиры -Мешков, Аборин), артиллерийская и минометная батареи, 3-я рота - в дер. Шемякино (командир - Аленичев), 4-я и 5-я роты - в дер. Холмечь (командиры - Семин, Рыжун). Штаб 2-го батальона (командир - Корнев) находился на хуторе Холмецкий, там же - артбатарея (командир - Суденко), 1-я стрелковая рота (командир - Роднов) и 9-я рота - в дер. Крупецкий. Штаб 11-го батальона (командир - Павлов) располагался в Локте в доме №4 по Больничному переулку, 1-я стрелковая рота (командир - Баранов) - в доме №26 по переулку Воскобойника, а ее 1-й взвод (командир - Простаков) - в здании Гортеатра. 2-я рота (командир - Поляков) дислоцировалась в пос. Николаевское, Брасово, Зуево, Буда. 3-я рота (командир - Кирюшин) - в дер. Красный Колодезь, Гремучек, Жучёк, 4-я рота (командир - Натячков) - в пос. Новый Свет.
Кроме того, в составе 1-го полка находились заставы по 30-40 человек каждая, располагавшиеся следующим образом: застава №6 - по ул. Шевченко в Локте (командир - Пупкин), застава №7 - по ул. Георгиевская (командир - Елин), застава №5 - по ул. Пушкинская (командир Левков).
Последняя имела отделения, рассредоточенные: ул. Георгиевская (командир - Иванов), Зерносклады (командир - Чикетов), Госбанк (командир - Литвинов).
Одной из проблем РОНА, изжить которую так никогда и не удалось, была слабая дисциплина среди бойцов и даже командиров всех уровней. В отношениях между теми и другими царило панибратство, попустительство в случае проступков. По свидетельствам перебежчиков к партизанам, когда командиры уводили свои подразделения в лес, якобы на учения, эти учения никогда не проводились, а превращались в отдых на природе. По-видимому, не случайно Каминский вскоре забил тревогу по поводу участившихся среди бойцов несчастных случаев, в т.ч. со смертельным исходом, из-за неосторожного обращения с оружием, и обязал приказом №106 от 15 апреля 1942 года бойцов и командиров, которым не было положено иметь пистолеты и револьверы, сдать их командирам отрядов.
Второй, не менее серьезной проблемой стал недостаток офицерских кадров, в связи с чем Каминский был вынужден обратиться к немцам с просьбой предоставить в его распоряжение 30 военнопленных командиров Красной Армии, что и было сделано. Так, начальником штаба бригады был назначен капитан РККА, впоследствии подполковник, И.П.Шавыкин, начальником оперативного отдела штаба - капитан И.Фролов, начальником разведки и контрразведки - майор Костенко, начальником мобилизационного отдела - майор Никитинский, после назначения которого Г.Н.Балашов, ранее занимавший эту должность, стал заместителем Каминского, как командира бригады.
Однако, несмотря на это, кадровых военных в бригаде по-прежнему не хватало, и Каминский был вынужден ставить на высокие офицерские должности вчерашних сержантов, старшин и даже рядовых красноармейцев. Так, командир 3-го полка бригады Турлаков получил звание майора, хотя в Красной Армии был старшиной, назначенный командиром бронедивизиона капитан Самсонов - старшим сержантом, а вступивший в командование 1-м батальоном старший лейтенант Сорокин - рядовым шофером.
Для того, чтобы поддерживать морально-политическое состояние личного состава на высоком уровне весной 1943 г. в каждой роте была введена должность шефа-агитатора (т.е. политработника), проводившего пропагандную и воспитательную работу. В распоряжение агитаторов была предоставлена обширная литература, включавшая прессу, издававшуюся на оккупированных территориях (газеты "Речь", "Голос народа") и в Германии ("Доброволец"), а также воззвание власовского Русского Комитета, приказы и распоряжения германских властей.
В конце июля 1943 г. штабом бригады был издан дисциплинарный устав, который заключал в себе перечень наказаний за различные проступки и предусматривал расстрел за содействие или связь с партизанами и неподчинение немецким оккупационным властям. Мерами поощрения служили краткосрочные отпуска домой, разрешение на встречу с родственниками, выдача нового обмундирования, дополнительного пайка или денежной премии. Особо отличившиеся бойцы и командиры награждались введенными в Вермахте знаками отличия для "восточных народов".

По своему внешнему виду РОНА на раннем этапе своего формирования мало чем отличалась от партизанских отрядов. Бойцы носили как гражданскую, так и красноармейскую одежду, были обуты, как в сапоги, так и в лапти, а некоторые бойцы летом ходили даже босиком. Эта пестрая, вооруженная винтовками масса имела дикий вид, отчего сами бойцы называли себя "дикой дивизией". В конце 1942 года немцы передали бригаде комплекты списанного обмундирования, которых хватило лишь на четыре батальона.

В мае 1943 г. в РОНА была введена особая нарукавная эмблема, внешне сходная с эмблемой РОА: прямоугольный вверху и закругленный внизу щиток с желтыми буквами "РОНА" в верхней части, с черным Георгиевским крестом на белом поле с красной окантовкой. Погоны и петлицы представляли собой образцы, введенные в это время для всех русских, украинских и казачьих формирований в составе Вермахта. Погоны были темно-зеленого цвета с красной выпушкой, у офицеров - с красными просветами и соответствующим званию количеством звездочек квадратной формы; у младшего командного состава - с серыми лычками. Петлицы имели темно-зеленое поле, продольную белую полоску (у офицеров - серебряный галун), и гладкую пуговицу белого металла. Офицерские петлицы были окантованы по краям кроме переднего серебряной канителью. Поскольку пошивочные мастерские не могли изготовить достаточного количества знаков различия, погоны, петлицы и нарукавную эмблему РОНА летом 1943 г. носили преимущественно офицеры.

7. Взаимоотношения с немцами

К концу 1942 г. в тыловом районе 2-й германской танковой армии сложилось своеобразное государственное образование. Преобразованные на началах частного предпринимательства сельское хозяйство и торговля испытывали небывалый для того времени подъем. Чтобы оценить должным образом значение этого, достаточно вспомнить, что во всех остальных областях СССР, оккупированных гитлеровскими армиями, жизнь застыла с того момента, как по ним прокатился с запада на восток фронт. В городах и селах не было построено ни одного дома, не поправлено ни одного моста, не нужного для обслуживания германской армии, ни из одной фабричной трубы не появился дым, если эта фабрика не работала на нужды все той же армии... В городах люди жили не только без уверенности в завтрашнем дне, но и в ближайших минутах. Два, а в некоторых местах и три года нормальная жизнь была скована полярным льдом нищеты и бесправия. В Локотском же округе были приведены в порядок и запущены не только все виды промышленности, существовавшей там до войны, но и система школьного образования и медицинского обслуживания. Русское население едва ли могло ожидать подобного от немецкой оккупации. Довольно было и германское командование, ведь благодаря Каминскому и его армии немецкие войска могли не беспокоиться за свой тыл. 20 ноября 1942 г. командующий 2-й танковой армии генерал-полковник Р.Шмидт принял в своем штабе обер-бургомистра и выразил ему благодарность за достижения в борьбе против "банд" и участие "в остальной созидательной работе".

Подчиненность Каминского немецкому командованию в лице генерала Шмидта была чисто номинальной. Причину последнего следует усматривать в том, что не Каминский был зависим от Шмидта, а скорее наоборот, Шмидт был зависим от Каминского, поскольку в сложившейся обстановке его бригада была единственной силой, способной обеспечить тыловые коммуникации германской армии на данном участке. Между тем автономный округ с его властью, распространявшейся на 8 близлежащих районов с более чем полумиллионным населением, с армией в 12 тысяч штыков и исключительным статусом, стал фактом, скрывать который от вышестоящих инстанций было уже невозможно.

Постепенно Каминский и его самоуправляющийся округ стали привлекать к себе внимание других ведомств Третьего Рейха, в частности, Главного управления СС, которое откомандировало в Локоть, в группу связи при окружном самоуправлении, двух офицеров СД. Однако отзыв, сделанный инспекцией, оказался удовлетворительным для рейхсфюрера СС Г.Гиммлера, и расследование было прекращено. Почему - сказать трудно. По всей видимости, отчет рисовал ситуацию в сглаженных красках, в связи с чем нацистское руководство сочло сложившуюся ситуацию вполне приемлемой.

Следует также отметить, что к указанному времени часть представителей нацистского руководства, включая Геббельса и Розенберга, под влиянием военных поражений пересмотрела свои взгляды на официальную восточную политику и стала высказываться за более широкое привлечение советского населения к

сотрудничеству, включая его участие в вооруженной борьбе. Так, Розенберг, министр по делам оккупированных восточных территорий, в своем отчете фюреру от 8 января 1943 г. писал по поводу Каминского следующее: "Я не вижу опасности в подобного рода экспериментах в более крупных масштабах, ибо руководство все равно будет находиться в наших руках". 26 июля на совещании в ставке фюрера генерал-фельдмаршал В.Кейтель напомнил Гитлеру о самоуправляющемся округе Каминского в Брянских лесах, однако никакой реакции на это сообщение отмечено не было.
Что же касается покровителя Каминского - генерал-полковника Рудольфа Шмидта, то он был горд своим успешным экспериментом, который вначале казался сомнительным с политической точки зрения делом, однако в конце концов получил одобрение у высшего руководства. Командующий 2-й танковой армии даже думал, что сможет сделать дальнейшие шаги по пути изменения восточной политики Рейха, что поможет в итоге коренным образом изменить ход войны. Генерал неоднократно приглашал Каминского к себе, выражал ему свою признательность и однажды поинтересовался, как он относится к тому, чтобы в будущем по образцу Локотского округа восстановить и реорганизовать всю Россию. Каминский же отвечал, что он всего лишь скромный инженер и подобная задача ему не по силам. Шмидт возражал на это, что Каминский мог бы подумать над примером фюрера, который прежде был всего лишь скромным художником, а стал, в конце концов, вождем германской нации. Кроме того, он обещал добиться официального разрешения на легализацию Народной социалистической партии России, чего сделать однако так и не удалось.
Характер взаимоотношений с Каминским германского командующего можно расценивать и как попытку дипломатического заигрывания в связи с возможностью выхода из-под контроля немцев вооруженных формирований Локотского округа. Дело в том, что отношения между населением округа и двигавшимися через его территорию оккупационными частями (немцами и венграми) со временем становилось все напряженнее. Обычное поведение оккупантов вызывало резкое недовольство локотян, успевших привыкнуть к тому, что именно они - хозяева своей земли. В этом противостоянии приказ Шмидта мало что изменил - бесчинства, творимые "гостями" наблюдались как до, так и после его издания, о чем свидетельствуют многочисленные докладные записки районных бургомистров Каминскому и другим должностным лицам округа.
Иногда взаимная озлобленность локотян и немцев перерастала в вооруженные стычки. Об одной из них, происшедшей в Локте в начале 1943 года, упоминается даже в отчете Брасовского райкома ВКП(б) от 1 марта 1943 г.: "...когда над поселком Локоть появился наш самолет и начал сбрасывать листовки, полицейские бросились собирать листовки. Немцы открыли по полицейским ружейно-пулеметный огонь. Полицейские в свою очередь открыли огонь по немцам".
Апогеем конфликта с немцами и демонстрации Каминским своей суверенности стал довольно неординарный случай, происшедший летом 1943 года. Во время грабежа одиноко стоящей мельницы локотской полицией были пойманы двое германских военнослужащих - зондерфюрер и унтер-офицер. Тут же выяснилось, что оказавший им сопротивление хозяин мельницы был убит. По личному распоряжению Каминского убийц судили, локотской суд вынес обоим смертный приговор. Немецкие офицеры связи сразу же сообщили об этом в штаб армии, откуда в Локоть полетели телеграммы о том, что русские власти превышают свои права, что суд над военнослужащими германской армии вне компетенции самоуправления. Каминский же в ответ сослался на то, что в Локте суд независим и что в соответствии с законами округа совершившие такое преступление, кем бы они ни были, подлежат именно такому наказанию. Посредством телефонных переговоров, телеграмм, через курьеров спор продолжался еще два дня. В конце концов, немецкое командование пошло на уступки, согласившись на казнь виновных, но с тем, что приговор им вынесет немецкий военно-полевой суд. Каминский отказал и в этом.
По истечении указанного судом срока приговор был приведен в исполнение в Локте на площади на глазах у многотысячной толпы, состоявшей как из жителей поселка, так и из съехавшихся крестьян близлежащих сел. Каминский отказался уступить германскому командованию даже в таком пустяке, как отсрочка казни на день, чтобы на нее успели прибыть представители Вермахта. В результате офицер и сопровождавшая его команда солдат прибыли лишь на следующий день, когда их соотечественники были уже казнены.
Пожалуй, никто из сателлитов Гитлера, даже Муссолини, не смог бы решиться на подобный шаг. Каминский же не упустил случая лишний раз продемонстрировать

свою самостоятельность, а германское командование не пошло дальше протестов, явно не желая ради спасения двоих рисковать большим.

8. Борьба с партизанами

С первых же дней существования Локотского самоуправления начались конфликты с партизанами, переросшие постепенно в ожесточенную борьбу, напоминавшую по своей сути гражданскую войну.

Раскрывая ее суть, следует охарактеризовать как партизанское движение вообще, так и на юге Орловской области, прежде всего, в районах, вошедших впоследствии в состав Локотского округа.

О партизанах, в частности, брянских, написано много, однако в существующих советских и постсоветских источниках партизанское движение представлено далеко не таким, каким оно было на самом деле, а, скорее, таким, каким его хотелось бы видеть коммунистическому руководству СССР.

Так, партизаны изображались борцами за советский строй, за идеалы коммунистической партии, которая, взяв на себя руководство движением, стала единственной силой, способной обеспечить сопротивление врагу на оккупированных территориях, в результате чего под ногами фашистов горела земля. При детальном же знакомстве с сущностью партизанщины, вырисовывается картина, ни в малейшей степени не соответствующая привычным представлениям о "народных мстителях".

Сравнивая партизанскую борьбу на Западе и в СССР, следует отметить, что если за рубежом действовали в основном мелкие террористические группы, то геоклиматические условия Советского Союза способствовали формированию довольно крупных партизанских сил. Однако ввиду того, что СССР не был должным образом готов к ведению оборонительной войны на своей территории, создание партизанских отрядов, особенно, в первые месяцы войны, носило стихийный характер, являясь, в основном, результатом немецкой политики в занятых областях. Как немцы сами помогли Сталину организовать сопротивление на фронте, так и активизация партизанской борьбы - в основном плод их усилий.

Состав партизанских отрядов складывался из трех элементов. Во-первых, красноармейцев из наголову разбитых и окруженных частей и соединений РККА. Бродя во множестве по бескрайним брянским лесам, они были настроены сколь антинемецки, столько же, если не больше, антисоветски. Борьба с немцами сочетала в их сознании как борьбу за выживание, так и сопротивление оккупантам, но ни в коем случае не за возвращение коммунистической тирании. Примечательно, что столь рьяные антисоветские настроения этот род партизан пронес через всю войну, особенно укрепившись в них после прихода Красной Армии, когда большинство партизан попали в фильтрационкые лагеря НКВД многие прошли через пыточное следствие. Один из партизанских командиров в беседе с авторами заявил: "Если бы я предвидел такой финал, я бы в сорок третьем со своим отрядом всем оставшимся боекомплектом сперва по комиссарам бы отстрелялся..."

Второй элемент партизанских отрядов - жители оккупированных областей. Уходя со своими семьями в леса, они ни в коей мере не ставили своей целью борьбу с немцами. Срываясь с насиженных мест, люди руководствовались лишь желанием выжить. Настроены же сии "партизаны" были еще более антисоветски, нежели красноармейцы-окруженцы. Сам факт, что они не двинулись от подкатывающегося фронта вслед за удирающей советской властью, говорит сам за себя.

К третьей группе партизан можно отнести небольшие отряды молодежи, прошедшие специальную школу партизанской борьбы. Основной контингент этой группы составляли студенты ленинградских ВУЗов. В партизаны их влекла не любовь к сталинскому правительству, а, скорее, желание быть подальше от взглядов НКВД с начала войны усилившего террор.

Многие тысячи бродивших по лесам людей сталинскому правительству вскоре удалось прибрать к рукам, сколотив из них регулярные партизанские отряды. Это делалось руками специально оставленных на оккупированных территориях работников НКВД и специально заброшенных для организации партизанской борьбы эмиссаров.

Партизанская борьба возможна только там, где она поддерживается населением. В противном случае отряд или распадется или превратится в банду. Крестьянам же Локотского округа поддерживать партизан не было никакого смысла. Начавшимся грабежам крестьяне сразу же противостали, организовав самооборону, отряды

которой создавались практически в каждом селе, нередко, задолго до распоряжений оккупационных немецких властей на этот счет.
Как нужды, так и настроения бродячего элемента не были секретом для сталинского правительства. Поэтому, прежде чем послать в партизанские леса хлеб и оружие, оно перебросило туда политических комиссаров и представителей НКВД. Те провели большую работу, разбив эту многотысячную массу на небольшие отряды, которые и были взяты в такие ежовые рукавицы, которых не знала даже регулярная армия. Однако всецело подчинить партизанское движение намеченному сценарию так и не удалось. Все зависело от того, в какой мере данные партизанские группы и отряды находились под контролем НКВД. В нашем распоряжении есть многочисленные свидетельства, в основном локотян, о тех партизанах, которые сжигали сотрудничавшие с немцами деревни, устраивая кровавые расправы с их жителями, открывали пулеметный огонь по крестьянам, работающим в поле (на немцев), или же, пользуясь темнотой, выходили из леса, стреляя по огням крестного хода в пасхальную ночь.
Но были и такие партизаны, у которых можно было найти убежище от преследований гестапо, получить необходимые документы для переезда в другой город или другую реальную помощь. Отряды этих, так называемых "диких" партизан, как правило, не имели никакой связи с советскими инстанциями, причиной чего - ненависть окруженцев, составивших основной контингент этих отрядов, к сталинскому правительству, бездарное руководство которого привело Красную Армию к ряду поражений, а их - к окружению и перспективе быть взятыми в плен. Действуя самостоятельно на определенной территории, отряды "диких" партизан предпочитали выступать мелкими и мельчайшими группами, нанося врагу определенный урон. Одним из методов их борьбы являлась "рельсовая война" - подрыв железнодорожных путей. В этой связи необходимо отметить, что хотя бывшие офицеры вермахта в своих мемуарах и утверждают, что партизанское движение не изменило и не могло реально изменить ход войны (д-р Рендулич и др.), действия партизан по блокированию коммуникаций германских армий во многих отношениях были довольно эффективными. Так, германские эшелоны были вынуждены двигаться со скоростью не более 10-12 километров в час, впереди себя паровоз толкал две платформы с песком, чтобы в случае наезда на мину взорвались они, а не локомотив. Вдоль всего железнодорожного полотна приходилось вырубать деревья и кустарники, регулярно скашивать траву, чтобы не допустить подхода партизан-подрывников незамеченными. Через каждые 300-400 метров немцами устраивались небольшие крепости, в каждой из которой постоянно находилось 10-15 солдат. Нетрудно представить, сколь значительного распыления сил требовалось для охраны лишь железнодорожных путей.
Спасаясь от жестокостей оккупантов или преследований гестапо, местные жители предпочитали вливаться в отряды именно "диких" партизан, нежели регулярных, ибо комиссарский контроль в отрядах последних вряд ли мог видеться беглецам достойной альтернативой. Временами противоречия между "советскими" и "антисоветскими" партизанами усугублялись настолько, что между ними происходили крупные бои, в которых участвовало до нескольких тысяч партизан с каждой стороны. В этой главе мы остановимся в основном на борьбе РОНА с так называемыми "регулярными" партизанами, составившими основную угрозу гражданскому населению Локотского округа.
В течение 1941 года формирование регулярных партизанских отрядов проходило в такой последовательности.
5 июля в поселке Брасово был сформирован партизанский отряд "За Родину", вошедший впоследствии в партизанскую бригаду "за Родину" (командиры отряда: Корнеев В.И., Абакумов В.Я.).
В августе сформирован Навлинский головной партизанский отряд (командиры: Понуровский П.А., Корицкий М.А.).
В сентябре сформированы: Комаричский головной партизанский отряд, реорганизованный впоследствии в партизанскую бригаду (командиры: Балясов МВ., Дирдовский Г.В., Галкин Л.А.); Суземский головной партизанский отряд (командиры: Алексютин И.Я., Ткаченко Г.Х.); Севский головной партизанский отряд, реорганизованный впоследствии в партизанскую бригаду им. Фрунзе (командиры: Хохлов С.С., Федоров И.М., Лопатин Ф.Г., Черканов С.В.). В состав указанной бригады вошли партизанские отряды "Народный мститель" (командир Хлюстов Б.Л.), имени Андреева (командиры: Афанасьев В.Д, Марченко Ф.С.), имени Фрунзе (командиры

Хохлов С.С., Черканов С.В., Калинин В.И.), имени Тельмана (командир Лунев Н.Е.), имени Хрущева (командир Хохлов С.С.).
2 октября был сформирован партизанский отряд "За власть советов", вошедший впоследствии в партизанскую бригаду "За власть советов" (командиры: Алексютин И.Л, Ткаченко Г.Х., Попов Ф.И.).
6 октября в районе села Борщево Навлинского района сформирован партизанский отряд "Смерть немецким оккупантам", вошедший впоследствии в партизанскую бригаду "Смерть немецким оккупантам" (командиры: Понуровский П.А., Корицкий М.А., Газанов А.Б.).
8 октября в поселке Ворки Навлинского района сформирован партизанский отряд, названный впоследствии по имени командира отряда Филиппа Стрельца - отряд имени Стрельца (командиры: Стрелец Ф.Е., Чапов Н.Д).
8 ноября в Хинельском лесу в районе села Хинель Севского района сформирован партизанский отряд № 2 имени Ворошилова, переименованый впоследствии в партизанскую бригаду № 2 имени Ворошилова (командиры: Гудзенко И.А., Кочур С.И.).
25 ноября в деревне Сидоровка Навлинского района сформирован партизанский отряд имени Микояна, вошедший впоследствии в бригаду "Смерть немецким оккупантам" (командиры: Самороков А.Ф., Ипатов П.В.).
15 декабря в районе населенных пунктов Лужа и Думча Навлинского района сформирован партизанский отряд "Народные мстители", вошедший впоследствии в бригаду имени Фрунзе (командир Хлюстов Б.Я.).
25 декабря в Навлииском районе сформирован партизанский отряд имени Шаумяна, вошедший впоследствии в бригаду "Смерть немецким оккупантам" (командиры: Бляхман Л.Б., Захаржевский Э.А.).
Данным списком далеко не исчерпывается количество партизанских отрядов и бригад, действовавших на конец 1941 года на юге Орловщины.
Всего же на территории Орловской области на 15 марта 1942 года, согласно докладной записке начальника Орловского областного управления НКВД Фирсанова К.Ф. секретарю Орловского обкома ВКП(б), официально действовало 65 партизанских отрядов с общим количеством партизан в 2959 человек и 236 истребительно-диверсионных разведывательных трупп с общим количеством в 731 человек. Согласно той же записке, количество партизан после пополнения их отрядов за счет населения достигло 5000-5500 человек. Через два с половиной месяца секретарь Орловского обкома ВКП(б) Матвеев в своей докладной записке в ЦК ВКП(б) о состоянии партизанского движения и боевых действиях партизан Орловской области на 1 июня 1942 года писал, что на территории области на указанный период действует 60 партизанских отрядов общей численностью 25240 человек. По данным Корюк-532 численность партизан в южных районах Орловской области в течение последнего года ее оккупации изменялась следующим образом:
на 31 января 1943 года - 10000-15000 партизан;
на 20 мая 1943 года-15000 - 20000 партизан;
на 18 июня 1943 года - 13000-14000 партизан.
Уменьшение количества партизан во второй половине июня связано с проведением крупной антипартизанской операции "Цыганский барон", о которой пойдет речь ниже.
Численность отрядов была различной от нескольких десятков до нескольких сотен человек. Вооружены партизанские отряды также были по-разному. В то время как одни имели лишь винтовки Мосина и весьма ограниченное количество патронов (оперировавший в Суземском районе Кокоревский отряд имел на вооружении один пулемет Дегтярева, 70 винтовок с патронами от 60 до 100 штук на винтовку, 17 гранат, 5 револьверов и пистолетов), на вооружении других были все виды автоматического стрелкового оружия, ротные и батальонные минометы и даже артиллерия и бронетехника.
Что касается обеспечения партизан боеприпасами, медикаментами, одеждой и продуктами питания, некоторое количество необходимого доставлялось через линию фронта авиацией, для чего в лесах имелись оборудованные посадочные площадки. Однако переправить таким образом все нужное дня снабжения огромной массы партизан было невозможно, посему, партизанским отрядам зачастую приходилось вести натуральное хозяйство (разведение скота, возделывание посевов), что опять-таки, удовлетворяло потребности в пище лишь в незначительной степени. Самым верным источником снабжения было местное население, однако, ситуация, сложившаяся в Локотском округе, сделала этот путь снабжения крайне ненадежным, ибо населению, жизненный уровень которого вскоре стал расти, не было никакого

смысла поддерживать тех, кто в их глазах боролся за возвращение сталинской тирании. Тем самым партизаны были поставлены перед необходимостью насильственного изъятия одежды и продовольствия у мирных граждан.
Так, в своем отчете от 23 мая 1942 года командир действовавшего в Суземском районе Кокоревского партизанского отряда Кочур сообщал: "Среди населения была проведена конфискация военного имущества, находящегося в личном пользовании". В этом же отчете: "Со дня организации отряда личный состав питался за счет населения, и было выделено две группы, которые занимались доставкой продовольственного и боевого питания". Пытаясь, насколько возможно, смягчить факты откровенного грабежа населения, составитель отчета далее пишет. "У семей полицейских(!) изъято 60 пудов хлеба, 8 коров, 11 лошадей, 25 шт. гусей и другое имущество и продукты питания - все ушло для отряда".
Из доклада комиссара отряда имени Ворошилова № 1 Гуторова:
I. Одеваем и обуваем бойцов за счет сбора. военного обмундирования и трофейного.
2. Питание удовлетворительное. Норма на день на одного человека составляет 500 г. муки, 500 г. мяса, пол-литра молока и неограниченное количество картофеля [1].
3. Организовали уборку урожая с полицейских(!) участков..."
[1] Для сравнения. Суточная норма довольствия бойца русского добровольческого полка "Десна", сформированного под Брянском, на тот же период, времени составляла: хлеба - 600 граммов, мяса (преимущественно, конины) - 25 граммов; на завтрак, на ужин - 0,5 литра кофе, 10 граммов сыра, 10 граммов масла (иногда заметалось сыром или медом); на обед - борщ с кониной или консервированная капуста (одно блюдо). Суточная норма довольствия солдата Германской Армии включала тех же продуктов: мяса - 120 граммов, хлеба - 750 граммов, картофеля, овощей, круп - 750 граммов; молоко заменялось 45 граммами масла или жира и 45 граммами животного или растительного масла; колбаса, рыбные консервы и сыр - 120 граммов.
Исходя из этого следует признать либо весьма большую численность полицейских Локотского округа, семьи которых оказались способными кормить и одевать дополнительно несколько тысяч партизан, либо факты разграбления мирного населения. Таким образом, партизаны здесь оказались противопоставленными не только локотским вооруженным силам, но и всему населению округа.
Пытаясь разрешить возможный конфликт с партизанами мирным путем, К.П. Воскобойник издал приказ, в котором предложил партизанам, оперировавшим в районе, сдаться до 1 января 1942 года. Одновременно в приказе содержалось обещание не подвергать их каким-либо репрессиям, с оговоркой, что "опасность может грозить только самым злонамеренным представителям партийного и советского аппарата". На первый взгляд, в приказе чувствуется некоторый подвох, ибо основной костяк партизанских отрядов как раз и составляли "самые злонамеренные представители партийного и советского аппарата" - сотрудники НКВД партийных органов и их ставленники. Однако приказ был рассчитан в основном на примкнувших к партизанам красноармейцев из вышеупомянутого брянского котла, а также ушедших в леса местных жителей. Как уже говорилось, многих из последних можно было считать партизанами весьма условно, так как местные жители зачастую уходили в леса и селились там лишь для того, чтобы не оставаться в зоне боевых действий. Иногда партизаны при налетах на деревни вынуждали некоторую часть населения уходить с ними, используя их на подсобных работах для ведения натурального хозяйства или в партизанских лазаретах. Так, Горелова АА., допрошенная в Локте 28 июня 1943 года показала, что при налете на село Стегайловку, куда она, члены ее семьи и другие местные жители были эвакуированы из зоны боевых действий, партизаны насильно увели их в лес, где крестьяне были вынуждены жить и работать до июня 1943 года, когда силами РОНА и частей Германской Армии была проведена "чистка" лесов. Другая допрошенная в тот же день" Савченкова А.Ф. рассказала, как при налете на село Игрицкое Комаричского района, партизаны увели ее с сестрой, определив работать в партизанский лазарет санитарками по уходу за раненными. Аналогичные показания давали и другие не связанные друг с другом жители из разных концов Локотского округа.
Однако вернемся к упомянутому приказу К.П. Воскобойника. Неожиданностью для командования партизанских отрядов стал переход сотен партизан с оружием в руках на сторону РОНА. Сложившаяся ситуация озадачила партизанских командиров и комиссаров, мгновенно почувствовавших свое бессилие. Партизаны же получили приказ центра занять оставленные немцами районы. Было принято решение

уничтожить локотское правительство физически, а затем приступить к захвату обезглавленной территории.
Задачу ликвидации "змеиного гнезда контрреволюции" взяли на себя отряды Сабурова, "За Родину" и имени Сталина.
8 января 1942 года значительные силы партизан указанных отрядов под руководством Емлютина Д.В., бывшего до войны начальником райотдела НКВД, на 120 санных упряжках ворвались в Локоть. Первая группа партизан окружила здание техникума, открыв пулеметный огонь, в окна было брошено несколько гранат. Затем подошли основные силы партизан, намереваясь довершить разгром. Однако партизаны недооценили силы противника: несмотря на использованный ими фактор внезапности, поднятые по тревоге бойцы народной милиции первую атаку отбили, а через некоторое время на помощь осажденным подошли подкрепления. Почувствовав, что победа близка, Воскобойник вышел на крыльцо и обратился к партизанам с предложением сдаться, но был сражен пулеметной очередью. Воспользовавшись замешательством противника, партизаны сумели спастись бегством.
"Организатор новой власти" Воскобойник скончался на операционном столе. Его так и не удалось спасти, несмотря на то, что из Орла прилетели немецкие врачи. Если верить партизанскому источнику, последними словами Воскобойника были: "А я-то собирался играть роль в истории...".
Были жертвы с обеих сторон, в частности, из локотской администрации и ее защитников погибло, включая умерших от ран, семь человек, в их числе основатель русского мини-государства К.П.Воскобойннк, а также: А.Баранов, К.Барыкин, Т.Королев, М.Мазанов, Н.Панов, Н.Шишов. Спустя год приказом № 21 по Локотскому самоуправлению в соответствии с решением траурного собрания было принято решение увековечить память погибших сооружением на могиле К.П.Воскобойника памятника "Битва народов" по образцу такого памятника в Лейпциге. Тем же приказом Локотской окружной больнице присваивалось имя "Павших героев 8-го января 1942 года".
4 октября 1942 года газета "Голос народа" опубликовала приказ Каминского о переименовании по случаю годовщины новой власти и с целью увековечения памяти основателя русского мини-государства поселка Локоть в город Воскобойник.
Тридцать человек из числа бойцов и командиров народной милиции, а также гражданских лиц, участвовавших в бою, были поощрены денежными премиями в размере месячных ставок зарплаты.
О потерях партизан нигде не сообщается. Повествующие об этом бое партизанские источники не обошлись без вопиющих противоречий. Снова обратимся к докладной записке начальника Орловского облуправления НКВД Фирсанова секретарю Орловского обкома ВКП(б) о результатах боевой деятельности партизан и диверсионно-разведывательных групп от 15 марта 1942 года:
"В декабре месяце 1941 года в Браоовском районе инженером Воскобойниковым была создана националистическая организация "Всея Россия" с задачей борьбы с компартией, советами и колхозным строем. Организация имела в районе 5 ячеек, вооруженный отряд в 200 человек. 7 января с.г. партизанский отряд под командованием тов. Сабурова произвел налет на эту организацию, уничтожив 54 человека, в том числе и Воскобойникова..."
И если искажение фамилии основателя республики и неточное указание даты налета на Локоть можно с натяжкой назвать случайными явлениями, то столь резкое завышение числа погибших 8 января и еще более резкое занижение численности локотских вооруженных сил сделано явно умышленно. Очевидно не желая столь открыто принижать боеспособность и храбрость участвовавших в налете партизан, которых, судя по количеству санных упряжек, было не менее 500-600 человек, и которые, несмотря на трехкратное превосходство и пулеметное вооружение, все же не смогли уничтожить захваченного врасплох противника, Фирсанов столь же умышленно замалчивает их количество, а вместо нескольких объединенных отрядов под командованием Емлютина Д.В., упоминает один сравнительно малочисленный отряд Сабурова, численность которого не превышала 200 человек. Впрочем, в послевоенное время и сам Фирсанов подтвердил количество партизан, упомянув все те же 120 санных упряжек, но уже не в официальных документах, а в статье-воспоминании "Как ковалась победа", опубликованной в сборнике воспоминаний чекистов-учасников войны "Незримого фронта солдаты".

Заявив, что борьба с партизанами является "одной из первоочередных задач новой власти", преемник Воскобойника Каминский развернул против них активные действия. В первой операции, предпринятой в феврале против действовавшего в Комарницком и Луганском районах партизанского отряда Капралова, участвовало 160 бойцов РОНА и 60 немцев. Со временем отрядам Каминского удалось очистить от партизан значительную территорию, причем, многие партизаны перешли на сторону Каминского. Так, в Суземском районе за время боев с 19 по 27 июня 1942 года из партизанских отрядов дезертировало 427 человек, 65 из которых подали заявления о вступлении в РОНА

Появились и свидетельства бывших партизан, как, например, открытое письмо бывшего партизана бригады "Смерть немецким оккупантам" Николая Смирнова, которое подписали также бывшие партизаны Береснев, Пахомов, Кузин, Анисимов, Поляков, Баранова и Ермаков. В нем автор рассказывает о той агитационной обработке партизан, которую проводили командиры и комиссары с целью внушить своим подчиненным страх перед Бригадой Каминского, отбить всякую охоту переходить на ее сторону или сдаваться в плен. Если верить Смирнову, данная пропаганда, хотя и отличалась топорностью, давала определенный эффект. Не случайно Смирнов пишет: "Многие верили и были изрядно запуганы". В последующих строках автор делает намек на количество партизан, оказавшихся в Бригаде Каминского: "Тут и раненые, и перешедшие добровольно, и взятые в плен..." Принося покаяние за свое прошлое, Смирнов повествует об опустошительной деятельности партизан, об их терроре в отношении гражданского населения. С явным преувеличением описывает он увиденное в плену. Трудно поверить, что плененные партизаны не встречали со стороны бойцов РОНА ничего, кроме медицинской помощи и сытной пищи. Заканчивается письмо призывом переходить на сторону локотских вооруженных сил.

В другом обращении бывшие партизаны Чистюлин Иван Ильич, Платоненко Петр Абрамович, Ченцов Иван Фролович, Сафонов Тихон Семенович, Клягин Федор Константинович и Капанин Иван Николаевич писали:

Приходящих сюда партизан, а также попавших в плен не режут на куски, как это твердили и твердят политруки, а посылают на работы и в достаточной степени снабжают питанием. Здесь много нашего брата работают уже без всякого надзора, даже есть взятые в плен на поле боя раненными и потом излеченные.

Здесь в Локте заправляют всеми делами русские, - это в корне опровергает утверждение комиссаров о том, якобы немцы превратили русских в рабов. Какая нелепость!

Крестьяне и рабочие живут здесь хорошо: рабочий получает в день 1 кг. хлеба на себя, 0,5 кг. на иждивенца в день. Кроме того, часто получает соль и другие продукты...

В Локте также имеется Бригада, которая, конечно, куда больше числом наших бригад. Бойцы Бригады питаются хорошо, одеты и получают 250 руб. в месяц каждый".

По некоторым данным, даже в самых неблагополучных в отношении партизанщины местностях имели место случаи перехода партизан на сторону противника. Так, в Суземском районе, военное положение которого на октябрь 1942 года считалось нестабильным, по сообщению районного бургомистра И. Юрова на этот период, партизаны почти ежедневно приходили из леса по 3-5-10 и более человек, сдаваясь со своим вооружением.

Немалый интерес представляют заявления бывших партизан о приеме в РОНА. Так, заявление Ракитина Ф.А. показывает, насколько расплывчатым было представление о врагах.

"Господину Комбригу Локотского округа. Прошу принять во внимание мою просьбу о прощении моего проступка и зачислить меня в ряды Русской Освободительной Армии. Я обязуюсь служить в ней так, как все русские солдаты, не устрашаясь перед любым врагом.

Я желаю пасть на поле боя в сражении с нашими врагами. Пусть моя жизнь еще принесет пользу за русский народ. Мой отец остался инвалидом в русско-японскую войну, где заслужил награду Георгиевского кавалера. Также и я по его наслед. Хочу пойти по примеру отца за освобождение русского народа от большевизма".

Обоюдная гражданская ненависть нарастала. В сообщениях локотского правительства говорилось, что партизаны во многом изменили характер своих действий, начав терроризировать гражданское население. В этом прослеживается их нежелание сталкиваться с частями РОНА. Вот выдержки из некоторых сообщений.

"Если вначале бандиты занимались убийством старшин, старост, полицейских, то в последнее время они не брезгуют никем, лишь бы это был живой человек. Им важно убить побольше людей, чтобы держать в страхе мирное население. Об этом свидетельствуют убийства мирных рыболовов - больного старика Лунина и других, убийство в поселке Радование шести мирных жителей, в бывшем колхозе Пески убийства двух и сильного ранения четырех человек не считаясь с их возрастом. Не гнушаются они выступать и в качестве наемных убийц, как это случилось с похороненным 24 августа гражданином Валуевым".
"Участились случаи нападения партизан на мирных граждан. Жертвами такого нападения из лесу были мирные рыболовы Волчков, Лукин, жертвами последних дней Красов, Нифонтов, Скороходов и Кувшинов.
Бойцы караульного батальона, уничтожайте этих хищных зверей-партизан!"
Приказ Каминского № 114 от 13 октября 1942 года показывает всю глубину противостояния, взаимной ненависти, желания уничтожить друг друга.
"За последнее время участились случаи налетов оставшихся в лесах бандитов на мирное население вверенного мне Округа. Это объясняется тем, что оставшиеся в лесах бандиты не имеют продовольствия и вынуждены голодать. То, что мы не успели сделать оружием, - должен сделать голод в лесах зимой.
Надо понять всему населению, что бандиты сейчас находятся накануне своего краха: бандиты (особенно их предводители - комиссары) это хорошо знают, и, ради сохранения своей шкуры, грабят мирное население, желая удержать при себе обманутых ими людей, которых они превратили в сообщников.
Лесные бандиты расправляются с нашими людьми и мирным населением как настоящие звери.
При налете, например, на село Избичню Комаричского района бандиты поймали находившегося в отпуске бойца 4-го батальона. Ему живому вспороли грудь и вытащили наружу сердце. Попавший в плен к бандитам раненный боец 8-го батальона был также зверски замучен - ему вскрыли живот. То же самое было с бойцами 2-го батальона.
Такое зверство говорит о том, что бандиты предвидят свой близкий конец, они хотят напугать и терроризировать наших бойцов и мирное население.
Но это напрасно. Наш боец - боец Новой России. Он стоек в своей борьбе и отлично сознает, за что он борется.
Наши бойцы и командиры, а также мирное население понимают, что сталинскому крепостному праву со всеми его "прелестями" не может быть возврата в России. За это мы будем драться и уничтожать оружием всех тех, кто попытается мешать нам строить наше новое общество без Сталина и его комиссаров.
В целях быстрейшей помощи населению в случае налетов ПРИКАЗЫВАЮ:
1. Образовать при штабе Бригады механизированную роту в 130 человек, назвав ее истребительной ротой.
2. Передать истребительной роте 5 автомашин, 2 танка БТ-7 и одно орудие 76 мм...
5. Всем старостам, волостным старшинам и районным бургомистрам приказываю при приближении бандитов немедленно сообщать об этом в ближайший телефонный пункт, для чего в каждом селе иметь дежурную лошадь со всадником.
Предупреждаю, что невыполнение настоящего параграфа буду рассматривать как прямое предательство и измену Родине и виновных привлекать к военно-полевому суду..."
Судя по ряду приказов Каминского, с пленными и перебежчиками к партизанам тоже не церемонились. В приказе № 91 от 15 октября 1942 года в параграфе 5 говорилось: *"Дезертировавших бойцов 4-й роты арестовать и привлечь к ответственности через полевой суд, а имущество конфисковать".*Согласно параграфу 6 привлекался к суду начальник штаба 10 батальона Филатов за систематическое избиение бойцов. Наверное, тут прямая связь.
Проводились репрессии и в отношении семей, партизан. Приказ № 22, опубликованный в официальном Бюллетене Локотского окружного самоуправления за 1 февраля 1943 года гласил:
"Все семьи, связанные с бандитизмом, должны быть выселены из указанных районов (Дмитровского, Дмитриевского и Михайловского - Авт.) со всем принадлежащим им имуществом.
ПРИМЕЧАНИЕ: Реквизируется имущество только у семей добровольно ушедших в бандиты; если вся семья является бандитской (2-4 члена семьи в бандитах) и у скрытых агентов бандитов.

3. На все реквизируемое имущество должен быть составлен на месте акт в 3 экземплярах с подписями лица, делающего реквизицию, 2 членов из жителей села, в котором проживает семья бандита и лица, у которого производится реквизиция; один экземпляр акта дается лицу, у которого производится реквизиция, второй находится в райуправлении и третий пересылается окружному начальнику полиции.
ПРИМЕЧАНИЕ: Реквизиция без составления на месте акта будет рассматриваться как бандитизм и караться высшей мерой наказания.
4. Все лица, связанные с бандитами, переселяются в Навлинский район в распоряжение Бургомистра района г-на Тюлюкина...
6. Все агенты бандитов, а также семьи бандитов должны быть с материалами следствия направлены в округ..."
Как следует из этого и многих других документов, при проведении репрессий в отношении партизан и членов их семей, все же руководствовались определенной законностью. И если принять во внимание большую принципиальность Каминского и его крутой нрав, становится ясно, что всякое отклонение от его приказов было чревато последствиями. При всем при этом проявление беспощадности к партизанам сочеталось с бережным отношением к населению, даже связанному с ними. Так, уже упоминавшиеся Савченкова А.Ф. и Горелова А.А., допрошенные в Локте 28 июня 1943 года, по личному распоряжению Каминского были направлены на работу по распределению. Подобные меры применялись ко всем тем, чья связь с партизанами была чисто номинальной. Согласно официальной судебной хронике, 7 августа 1942 года перед Севским уездным судом предстал бывший староста деревни Семеновка Стрелецкой волости Севского уезда Андреев Михаил Иванович. О предъявленном ему обвинении и о приговоре хроника сообщала:
"Суд установил, что Андреев недобросовестно относился к своим обязанностям, имел тайную связь с партизанами через посредство Осиповой С.В., сеял панику среди населения. Суд постановил: подвергнуть М.И.Андреева 3-х месячному лагерному отбыванию в г.Севске".
Гражданская ненависть принимала порой довольно жестокие формы. О Хатыни и других уничтоженных немцами деревнях слышали все, но мало кому известно о той жестокости, с которой партизаны расправлялись с населением непокорных им деревень. Наиболее ярко выразилось это в их налете на деревни Тарасовка и Шемякине в ночь с 30 апреля на 1 мая 1942 года. Эти две деревни находились в километре друг от друга и были у партизан на крайне плохом счету в том смысле, что в них проживало большое количество семей бойцов народной милиции, дислоцировались вооруженные отряды. В этих деревнях были созданы подпольные партизанские группы, которым удалось привлечь на свою сторону командира Шемякинского вооруженного отряда Попова и старосту деревни Шемякине Машурова, которые согласились поставлять партизанам агентурные сведения. Так, Машуров, перед отправкой в Локоть больших партий продовольствия, сообщал партизанам время отправки и маршрут следования обоза, после чего партизаны нападали на обоз, увозя продукты.
23 апреля 1942 года подпольной группой в Кокоревский партизанский отряд была послана Кулакова М., вручившая партизанам письмо группы с предложением совершить захват деревень.
28 апреля с делегатами подпольных групп Коваленко и Языковым были обсуждены детали налета, для чего предполагалось использовать пароль и отзыв, сообщенные Машуровым. Датой операции партизаны выбрали ночь с 30 апреля на 1 мая, построив расчет на том, что ввиду предпраздничного веселья бдительность врага будет ослаблена.
Вот как описывает этот налет один из его участников:
"День 1 мая 1942 года решено было отметить захватом немецкого гарнизона, размещавшегося в селах Тарасовка и Шемякино, расположенных друг от друга на расстоянии одного километра.
В ночь на 1 мая, имея пароль и отзыв, которые нам сообщил тов. Машуров, мы небольшой группой, примерно в шестьдесят человек, зашли в эти села, сняли постовых без единого выстрела, обезоружили караульных, а потом начали собирать остальных изменников Родины, в чем нам уже помогали обезоруженные солдаты. Таким образом, к утру 1 мая мы взяли в плен 150 изменников и предателей Родины, захватили пять грузовых машин, несколько пушек и минометов, один танк и много боеприпасов".

В этом описании даже неискушенному видны все те вопиющие противоречия, которые не смог сгладить делавший литературную обработку статьи писатель Зиборов. Неправдоподобно звучит миф о якобы размещавшемся в Тарасовке и Шемякино немецком гарнизоне, захватить который планировалось группой всего лишь в 60 человек. Столь же невероятен захват шестьюдесятью партизанами в плен 150 бойцов Бригады Каминского, боеприпасов и боевой техники. Совершенно нелепо утверждение о том, якобы собирать бойцов РОНА партизанам помогали обезоруженные немцы.

На фоне этих противоречий можно попытаться воссоздать истинную картину происшедшего в ту ночь. Не подлежит сомнению, что, сняв часовых, партизаны (точное их количество ни в одном из документов не упоминается) вошли в Тарасовку и Шемякино, где подвергли жестокой экзекуции захваченных поодиночке в своих домах солдат РОНА, участь которых, без сомнения, разделили и члены их семей. Отыскать же дома "изменников Родины" при помощи Машурова и Попова было несложно.

Согласно отчету Кокоревского партизанского отряда от 23 мая 1942 года за подписью командира отряда Кочура и комиссара отряда Шевченко, отряд в ночь на 1 мая 1942 года при поддержке с тыла Шемякинской группы, "обезоружил и арестовал весь личный состав полиции деревень Шемякино и Тарасовка в количестве 142 чел., без боя овладев деревнями.

Из числа взятых в плен расстреляно 57 чел., из оставшихся 85 чел. была организована местная группа самообороны".

В данном документе скрывается факт расстрела наряду с бойцами РОНА их жен и детей. Документы же Локотского округа определяют количество расстрелянных в 115 человек.

В приказе № 132 от 8 мая 1942 года Каминский писал о партизанах:

"Это они, изверги человечества, не одну тысячу женщин оставили вдовами, а десятки тысяч детей - сиротами и многие тысячи людей лишили крова, пищи, одежды и обуви. Это они, людоеды, после "победоносного взятия деревень Шемякино и Тарасовки, которые бандитски были захвачены ими 30 апреля с. г. благодаря предательскому содействию со стороны убийцы Неплох В.П., ранее работавшего в Локотском отряде, и его приспешников - Попова Владимира (бывш. командир Шемякинского отряда - военнопленный), Машурова (бывш. староста д. Шемякино), Вдовенкова А.Г., Агеева П.С. и военнопленного Врацкого М. (бывш. бойцы Брасовского отряда), - за 5 дней расстреляли в этих деревнях до 115 человек, в т.ч. много женщин и детей. Добрая половина этих жертв предварительно без всякого суда и следствия была подвергнута жестокой экзекуции: сначала им отрубали пальцы рук и ног, выкалывали глаза и прокалывали шомполами уши, а через несколько дней совершенно измученных, истекающих кровью и уже полумертвых расстреливали...

Применяемые ими в неограниченном масштабе такие методы вынуждают нас отвечать на их экзекуции и террор беспощадным террором всего нашего народа, жаждущего спокойствия, мира и занятия свободным трудом.

Я верю в силу и мощь нашего народа, гнев и возмущение которого против действий скорпионов-партизан перешли всякие границы. Поэтому, от лица всего населения вверенного мне уезда я открыто заявляю, что на их террор, экзекуции и грабежи мы ответим удесятеренным террором, всей силой и мощью нашего огня и будем его применять до тех пор, пока на территории Локотского уезда не останется ни единого бандита".

Упомянутые в приказе жестокости партизан на первый взгляд кажутся невероятными и не вяжутся с привычными представлениями о партизанах как о народных мстителях, защищавших народ от оккупантов. Однако данные экзекуции не выбиваются из контекста обычных методов НКВД, широко применявшихся к "врагам народа" в следственно-пыточных камерах даже в мирное время. Наивно было бы думать, что в военных условиях действия чекистов могут отличаться большей гуманностью.

С целью освобождения Тарасовки и Шемякино, Каминский три раза (3, 6 и 8 мая) предпринимал безуспешные попытки их штурма, в ходе которых отряды народной милиции понесли большие потери. Наконец, 11 мая при поддержке пяти самолетов и двух бронемашин, части Каминского численностью около 500 человек, освободили захваченные деревни, потеряв в боях 30 человек убитыми и ранеными.

Годом позже заместитель комбрига Г.Д.Белай вспоминал, что в эти дни над Локтем также висела угроза, так как он находился в окружении большого количества партизан. С большими потерями частям Бригады Каминского удалось выбить их из

Тарасовки и Шемякино, а затем провести успешный штурм Алтухово и Кокоревки. Если верить Белаю, некоторые партизанские командиры пытались спастись бегством, переодевшись в женские платья.
Действия партизан провоцировали локотян на ответные меры. В локотских листовках, обращенных к партизанам, написанным явно в ультимативном тоне, содержались угрозы в случае новых террористических актов расстреливать определенное количество пленных партизан, которые рассматривались как заложники. Ультиматумом Локотского окружного самоуправления от 6 февраля 1943 года сообщалось, что за каждого бойца или старосту будет расстреляно 20 партизан-заложников, а за каждого командира или ответственного работника - 50.
Это были не пустые слова. Так, при освобождении от партизан уже упомянутых деревень Тарасовка и Шемякино, в плен был захвачен командир партизанского отряда Чичерин В.В. Выполняя приговор военного трибунала, командир бронедивизиона РОНА Самсонов Ю.Ф. решил самолично совершить казнь. При большом скоплении жителей села Красный Колодец Самсонов поставил Чичерина на колени и отрубил ему саблей голову.
Ввиду того, что партизаны зачастую вербовали помощников из числа местных жителей, получая через них разведданные, приказом Каминского № 51 от 15 сентября 1942 года запрещалось появление гражданских лиц в лесу:
"Участились случаи, когда жители подлесных районов без ведома местных властей ходят в лес.
Имеются случаи, когда под видом сбора ягод, заготовки дров, они встречаются в лесу с партизанами.
На основании изложенного приказываю:
Прекратить всякое хождение в лес отдельных личностей независимо от причин. В случае необходимости выхода в лес, как-то: пилка и заготовка лесоматериала и дров, поиски пропавших животных, - разрешаю выход в лес только в организованном порядке, с обязательным сопровождением полицейских.
Всякое самовольное хождение в лес будет рассматриваться как связь с партизанами и караться по закону военного времени.
Ответственность за выполнение приказа возлагаю на волостных старшин, старост и уполномоченных полиции.
Приказ опубликовать и довести до сведения жителей Локотского Округа.
Обер-Бургомистр Локотского Округа Комбриг Б.Каминский".
Борьба с партизанами велась с переменным успехом. В течение всего периода существования Округа части РОНА не прекращали атаковать скопления партизанских формирований. В свою очередь, партизаны давали о себе знать, проводя террористическую деятельность, захватывая населенные пункты, атакуя небольшие отряды РОНА.
Так, на рассвете 30 мая 1942 года части Бригады Каминского при поддержке германских и венгерских частей провели крупную операцию против скоплений партизан в районах населенных пунктов Алтухово, Шешуево, Крапивня, Красный Пахарь. Несмотря на упорное сопротивление партизан, после двухчасового боя они были выбиты из указанных деревень с большими для них потерями. В результате боя каминцам удалось полностью уничтожить Вздруженский, Алтуховский, Крапивненский и Шешуевский партизанские отряды, а партизанский отряд "За Родину" - рассеять.
Множество партизан было взято в плен. Захвачено три пушки ПТО, две пушки 76 мм, четыре станковых пулемета системы "Максим", 6 ротных минометов, два миномета 86 мм и множество боеприпасов. Потери Бригады составили 3 человека убитыми, 6 ранеными. Кроме того, атакующие потеряли два танка и одну бронемашину.
С 3 по 5 ноября 1942 года батальон Дмитровской милиции совместно с германскими частями провел наступление на партизан в районе Долбенькинских лесов. В результате боя было уничтожено 30 ДОТов, 300 землянок, партизаны потеряли более 50 человек убитыми и ранеными.
В ночь на 8 ноября тот же Дмитровский батальон продолжил наступление на Сухую Хатынь, в результате которого удалось уничтожить 10 ДОТов, 200 землянок, партизаны потеряли убитыми 150 человек, четверо было взято в плен.
Имели место случаи, когда наступления партизан на отдельные гарнизоны каминцев оборачивались провалом. Так, в ночь на 1 января несколько партизанских групп предприняли наступление на Кокушкино, однако были остановлены и обращены в бегство мощным огнем гарнизона села Кокушкино.

В ночь на 2 января 1943 года партизаны в составе двух отрядов численностью до 700 человек пытались взять ст. Дерюгино Дмитриевского района, но, встреченные огнем охранявшего станцию отряда каминцев, вынуждены были отступить, оставив на поле боя убитых и раненых. В период боев с 1 по 4 января 6 партизан с оружием в руках перешли на сторону РОНА.
Интересны цифровые данные Корюк-532 о действиях партизан в период с мая 1942 года по апрель 1943 года. Согласно этим данным, с мая по октябрь 1942 года партизанами была проведена 561 акция по разрушению и повреждению военных объектов, линий связи, железнодорожных путей, из которых успешными оказались 260 акций, безуспешными - 301. В течение этого же периода времени партизаны с переменным успехом 540 раз пытались атаковать охранные подразделения округа. С ноября 1942 по апрель 1943 годов партизанами было проведено 236 успешных и 222 безуспешных разрушительных акции, а также 553 атаки подразделений охраны.
Как следовало из сообщений округа, моральное состояние партизан с наступлением холодов падало. Об этом свидетельствуют и учащавшиеся в этот период их попытки налетов на населенные пункты с целью добычи продовольствия и теплых вещей. Так, партизаны неоднократно нападали на населенные пункты Владимирский, Холмечи, Х.Холмецкий, Лагеревка, Тростная, Кокушкино, Дерюгино.
В мае-июне 1943 года с целью обеспечения надежного тыла во время проведении вермахтом операции "Цитадель", германским командованием была предпринята самая крупная за годы войны антипартизанская операция под наименованием "Цыганский барон", в которой кроме Бригады Каминского участвовали части нескольких германских дивизий, в том числе двух танковых, русский добровольческий полк "Десна" [1], 57-й русский полк "Вольного казачества", кавалерийская группа "Трубчевск", 12 отдельных батальонов РОА, а также крупные силы полиции при поддержке танков и авиации. [1] Добровольческий полк "Десна" (полк ЦБВ (zur besonderen Verfugung), полк майора Вейзе) был сформирован в конце июля 1942 года в городе Орджоникидзеграде (Бежице) немецким майором Вейзе из числа военнопленных. По замыслу полк формировался как украинский, однако большинство солдат и офицеров полка были русскими. На нюнь 1943 года полк включал три батальона: 615, 616,617, артдивизион 621 в составе трех батарей, имевших на вооружении 45, 76 и 122 мм орудия, кавалерийский эскадрон, отряд особого назначения (разведывательно-диверсионная школа), саперный взвод, взвод связи, хозвзвод и роту снабжения. Общая численность полка составляла, по различным данным, от 2500 до 3000 человек.
Согласно немецким данным, в ходе операции было уничтожено 1584 партизана, взято в плен - 1568, ликвидировано 207 лагерей.
Части РОНА вели борьбу с партизанами и за пределами округа. Так, в июне 1943 года в ликвидации в лесах Трубчевского района крупного партизанского соединения (до 6 тысяч человек), вместе с двумя немецкими дивизиями участвовали 1-й и 5-й полки РОНА. Обе стороны понесли большие потери.
В этот сложный для партизан период времени, очевидно, рассчитывая на их полное уничтожение, Каминский обратился к ним с посланием, убеждая в бессмысленности сопротивления и предлагая сдаться. Помимо личного обращения Каминского, отделом пропаганды вермахта было выпущено несколько видов листовок, которые при помощи авиации сбрасывались в местах скоплений партизан.
Очевидно, с пропагандистскими целями, органами НКВД от имени партизан было составлено ответное письмо Каминскому, текст которого зачитали в каждом партизанском отряде и опубликовали в коммунистической газете "Орловская правда".
Уместно привести его полностью.
"Главному предателю, фашистскому холую, сиятельному палачу русского народа, шлюхе гитлеровоского притона, кавалеру ордена в мечах и осинового кола, обер-бургомистру Каминскому. На твое письмо шлем мы ответное слово. Мы знаем, что ты - изменник! Ты предал Родину за чины и ордена. Ты был троцкистом, тебе не впервые торговать Родиной и кровью русского народа.
Мы били тебя с твоей поганой полицией. Вспомни, как, удирая от партизан, ты потерял свои грязные портки и кожанку. Дрожи еще сильнее, сволочь! Слышишь канонаду? То наши советские пушки рвут в клочья твоих хозяев-немцев. Ты содрогаешься при разрыве наших приближающихся снарядов. Дрожи еще сильнее, знай, час расплаты близок.

Мы были мирные люди - добрые хозяева, ласковые отцы, мужья и братья. Немецкие двуногие звери и твои бандиты посеяли зло и ненависть. Волки лютые, людишки без чести и совести! Это вы залили кровью нашу землю, опозорили наших жен, сестер, невест, угнали свободных советских людей на немецкую каторгу.
И как ты, палач и злодей, после всего этого вздумал пригласить нас к себе в плен? Мы народ не из нежных и своей брехней нас не возьмешь, не запугаешь.
Ты всю жизнь торговал телом и своей совестью, ты, как старая проститутка, содержательница бардаков, торгуешь и теперь жизнью русских людей.
Так как же ты, грязная сволочь, посмел обратиться к нам, смердить наш чистый воздух? Не в предчувствии ли окончательного разгрома фашистских орд, ты завыл, как шакал?
Короток наш разговор с тобой. Вот тебе последнее слово наше: придем скоро, скорее, чем ты ожидаешь. Красная Армия бьет немецких разбойников на востоке, Америка, Англия - с запада и юга.
Так не пеняй, смрадный Иуда, когда на твое приглашение мы, партизаны, двинем с Красной Армией с юга и севера, с востока и запада. Мы придем мстить, и месть эта будет беспощадной. Солдат и полицейских, обманутых тобой, мы пригласим в гости, мы их помилуем, если они вовремя опомнятся. А для тебя мы приготовим осиновый кол и петлю с большим узлом под подбородком.
До скорого свидания, обер-палач! Долизывай, пока еще жив, щетинистые зады твоих немецких генералов.
Партизаны Орловщины".

Отношение партизан к Каминскому и к самому факту существования Локотского округа вообще было довольно своеобразным. Упорно не желая признавать силу противников-сограждан, называя их "кучкой отщепенцев", "сбродом", "преступниками", "нечистью", партизаны, тем не менее, предпринимали отчаянные попытки уничтожить Каминского, ответственных сотрудников самоуправления, командиров РОНА.

Так, летом 1943 года в соответствии с тщательно разработанным партизанами планом, партизаны Драгунов и Григорьев, одевшись в форму солдат добровольческого полка "Десна", взялись преподнести Каминскому подарочно оформленный пакет, в котором находилась книга с вмонтированной взрывчаткой. Покушение не удалось. Подобные попытки предпринимались неоднократно, причем, при этом партизанам зачастую приходилось жертвовать многими жизнями.

Заслуживает внимания возникновение в округе множества подпольных групп, одни из которых создавались партизанами, другие же возникали стихийно, особенно, к лету 1943 года, что свидетельствует о низком морально-психологическом состоянии Бригады и потере веры в победу немцев. Целью деятельности подпольных групп было как поставка партизанам необходимой информации, так и организация сопротивления мероприятиям самоуправления.

Одной из таких групп стал "подпольный партизанский отряд", организованный в с. Добрик Васильевым, ставшим вскоре начальником Локотского мобилизационного отдела и Толкачевым. В числе руководителей "отряда" оказались и такие ответственные работники самоуправления как директор Комаричской средней школы Фирсов, зав. складом боепитания РОНА Акулов, командир первого батальона Волков и другие. Вскоре "отряд" разросся до 150 человек, в число которых вошли в основном бойцы РОНА. Руководство "отряда" составило план восстания в Локте, 15 марта 1943 года была создана террористическая группа для убийства руководящих работников Локотского самоуправления, намечен план захвата танков, взрыва горючего, боеприпасов, порчи связи, а 16 марта было составлено донесение в штаб партизанской бригады "За родину" о движении германских войск и военных грузов. Конечной целью "отряда" было уничтожение окружной администрации, роспуск Бригады и капитуляция перед партизанами "отряд" имел связь с партизанской бригадой "Смерть немецким оккупантам". Захваченный в плен партизан этой бригады под пытками сообщил Каминскому о существовании группы Васильева, которая немедленно была арестована в полном составе и предстала перед судом.

Попытку организации аналогичного отряда предпринял начальник штаба гвардейского батальона РОНА старший лейтенант Бабич. Однако во время вербовки в отряд новых членов, он был предан, а при попытке побега из Бригады к партизанам - тяжело ранен и схвачен начальником военной коллегии Г.Працюком. Удалось схватить и большинство из завербованных Бабичем бойцов, которые были заключены в тюрьму, остальные бежали в лес.

20 мая 1943 г. после посещения Каминским полка Турлакова по его автомобилю был открыт огонь из станковых пулеметов, однако комбригу и его шоферу удалось покинуть машину и спастись бегством. На следующий день Каминский прибыл в полк с конвоем, арестовал 80 человек и увез в Локоть. В июне за попытку убить бургомистра Навли и сдать навлинскую полицию партизанам был расстрелян начальник полиции Мироненко.
Что касается интенсивности антипартизанской борьбы, то она протекала более или менее постоянно. Так, количество боев с партизанами за вторую половину 1942 года оценивается следующими цифрами: июль - 54, август - 43, сентябрь - 58, ноябрь -58, декабрь - 57. Отсутствие резких колебаний цифровых данных свидетельствует о постоянном характере боевых действий, никогда не затухавших.

9. Последние дни "Локотской республики"
В июле 1943 г., когда Красная Армия вновь перешла в наступление, 5-й полк РОНА и отдельные роты из других полков были приданы немецким частям и подразделениям и введены в бой в районе Дмитровск-Орловского. Остановить советское наступление на этот раз не удалось, поскольку лучшие немецкие дивизии были перемолоты в безуспешном наступлении на Курском направлении. По мере приближения линии фронта к границам округа, Каминский, по согласованию с немецким командованием, создал Окружную комиссию по переселению, которая на основании приказа № 224 от 29 июля 1943 года представила обер-бургомистру безумный по своему характеру план эвакуации бригады и всего гражданского населения округа в район г.Лепель Витебской области. Приказ № 233 от 5 августа 1943 года касался отправки как государственного, так и личного имущества сотрудников самоуправления, бойцов и командиров РОНА, их семей:
"В дальнейшем для практического выполнения плана по переселению людей, проживающих на территории Брасовского и Навлинского районов и перевозке всего государственного и частного имущества, приказываю:
1. С сего числа обязать под личную ответственность всех руководителей госучреждений и предприятий, Бургомистров районов, волостных старшин, сельских старост, произвести к 10-му августа полную подготовку всего отправляемого имущества, как то: упаковка, обеспечение тарой для перевозки, расчет и обеспечение транспортом для перевозки на станцию...
2. Обязываю всех вышеуказанных руководителей 10 августа с.г. письменно доложить в Окружную Комиссию по переселению о выполнении данного приказа".
Среди личного состава бригады началось брожение. Некоторые из бойцов, пытаясь купить прощение, шли к партизанам. Но, несмотря на то, что партизаны охотно принимали каминцев в отряды и даже привлекали к участию в боевых операциях, это ни в малейшей степени не смягчало их вину - все перебежчики с приходом Красной Армии арестовывались и отправлялись либо в лагеря, либо в штрафные роты. Зафиксировано несколько групповых переходов к партизанам, причем, зачастую в группы перебежчиков невольно попадали те, кто вовсе не имел желания становиться таковыми. При первой же возможности они бежали от партизан, возвращаясь в Бригаду Каминского или сдаваясь полиции. По их рассказам мы можем составить представление о сути происходившего в те дни.
Так, допрошенный в Локте 17 августа 1943 года Кайдалов Михаил Петрович 1918 года рождения показал:
"8 месяцев я работал в германской части в компании 124, расположенной в г. Орел. 2 недели тому назад наша часть пришла в Локоть и расположена здесь. 11-го августа с.г. мне пленный тоже работавший в этой же компании Щигин Иван предложил поехать в обеденный перерыв на легковой машине в Тарасовку, чтобы достать самогонку и через час-полтора вернуться обратно. Он сказал, что у него есть знакомый шофер, работающий в одном из гаражей Бригады Каминского и он нас повезет и привезет обратно к 2-м часам. Кроме Щигина при этом присутствовал тоже военнопленный из нашей компании Балакирев Аркадий, он тоже вместе со Щигиным друзья и предложил мне ехать. Они сказали, что захватят с собой немного вещей из одежды, чтобы обменять в деревне Тарасовка или Шемякине на водку. Я согласился, и в 12 часов дня поехали. Не доехав 5 километров до Тарасовки машина, которую вел шофер из Бригады Каминского - Петька, повернула на просеку в лес. Я удивился этому, но Щигин мне сказал: "Ты догадываешься, куда мы едем?" Я понял, что они задумали ехать в лес к партизанам и сказал, что понял. Щигин спросил, не против ли я этого дела. Я не мог отказаться и сказал, что не против, так как они меня убили бы.

Проехав по просеке километра два машина остановилась, мы вышли, машину замаскировали в кустах и пошли в лес. Через минут десять нам встретились два партизана. Они спросили, кто мы такие и куда идем. Шофер Петька начал им объяснять и начал спрашивать о своих знакомых, кто находился в партизанах. После этого мы все пошли к линии железной дороги. Так как была очень лунная ночь, то мы линию не перешли, а остались перед линией, решив перейти в другой день и потом идти в штаб партизан. Так как были лунные ночи, то мы не могли перейти линию и на четвертый день решили пойти на Крупец, чтобы там перейти линию. Когда стали переходить большак, то я, идя сзади всех, решил обязательно от них сбежать. Я стал рвать ягоды, немного отстал и из бывшего у меня автомата дал по идущим впереди очередь, а сам побежал по обратному пути, держа путь на Локоть. Вскоре пришел на заставу русских солдат из Бригады Каминского и рассказал все командиру батальона. Командир батальона позвонил в штаб комбригу Каминскому и меня потом доставили в Локоть в тюрьму. В дороге, когда мы поставили машину и шли по лесу, Аркадий Балакирев похвастался, что он у германского офицера украл пистолет и показывал его нам.
Показания мои зачитаны, записаны правильно, в чем расписываюсь.
/Подпись/".
Не менее интересны в этом отношении показания допрошенного в Локте 18 августа 1943 года следователем Окружного отдела юстиции Редькиным бойца РОНА Хомякова Ильи Григорьевича 1924 года рождения, рассказавшего о попытке одного из командиров бригады увести к партизанам целую роту.
"Наша 3-я рота 4-го батальона 2-го полка РОНА была расположена в Игрицком. 10-го числа августа ночью командир роты Фомченков отдал нам приказание собираться и строиться. Повел нас в лес и нас встретили 40 человек партизан, окружили нас и приказали кто не хочет быть у партизан отходить в сторону и направили пулеметы в ту сторону куда приказали выходить. Мы никто не вышел, так как боялись, что нас постреляют. Нас тогда повели в партизанский лагерь. Прошли мы всю ночь и утром пришли в отряд. Партизан в этом отряде было очень много. Этот отряд называется "Советские патриоты". Командир отряда - Носов. Комиссара не знаю. Артиллерии в отряде нет. Побыв день в лагере нас направили в с. Требиково за картошкой, но из слободы Пригородной обстреляли немцы и мы вернулись. Командир разведки Бычков Николай - Игрицкий по нашей просьбе направил нас троих: меня, Сафронова Петра и Гурова Петра в разведку в Лубошево с заданием разведать силы и какие части стоят в Лубошево и если удастся, совершить покушение на Каминского, для этой цели нам дали автоматы ППШ и одну беззвучную винтовку-полуавтомат, две английские мины. Мы пошли в Лубошево и потом пришли домой в Загрядское к начальнику полиции Горшкову, отдали все вооружение и пошли в Добрик в свой полк. Явились к майору Тарасову и по его распоряжению были направлены в Локоть в Окружную тюрьму. Из моих родственников нет никого в партизанах.
Показания мои с моих слов записаны правильно, мне прочитаны. В чем и расписуюсь.
/Подпись/
Допросил сл. /Подпись/".
26 августа, погрузив танки, артиллерию и другую технику, части РОНА вместе с гражданской администрацией округа и членами семей, общим числом свыше 30 тыс. человек, выехали по железной дороге в Белоруссию. Немало местных жителей, в том числе с семьями и детьми двинулись пешком вслед за отступающей германской армией. Однако уйти им удавалось на десятки, от силы - на сотни километров - их настигал стремительно катящийся на запад фронт.
Те из солдат и офицеров РОНА и сотрудников административного аппарата Локотского самоуправления, кто по каким-то причинам не смог или не захотел эвакуироваться, стремясь избежать репрессий, меняли места жительства, переходили на нелегальное положение и даже в некоторых случаях стремились быть поскорее призванными в Красную Армию. Отдельные группы развернули в лесах партизанскую борьбу, которая продолжалась вплоть до осени 1946 года до их полного уничтожения спецчастями НКВД.
4-й полк под командованием майора Рейтенбаха был выставлен для обеспечения общего отхода и прикрытия севского направления, и, первым столкнувшись с наступающими частями Красной Армии, в течение восьми часов удерживал Севск. Даже Совинформбюро вынуждено было сообщить, что город удалось занять лишь после нескольких часов упорного боя. Прорвавшиеся красноармейские части, между тем, соединившись с партизанами, двинулись на Лагеревку и Тросную, где им также

довелось столкнуться с разрозненными частями каминцев. 4-й же полк оказался в окружении в результате отсекающего танкового удара и был уничтожен полностью. Ворвавшиеся 27 августа в Севск советские войска добивали и раненых, над самим же Рейтенбахом учинили зверскую расправу, привязав его к танку и протащив насмерть по улицам Севска.
Через несколько дней командующий 2-й танковой армией генерал-полковник Шмидт направил Каминскому благодарственное письмо со следующими словами:
"Благополучному исходу происходивших событий мы многим обязаны Вам и Вашей способной Народной Армии"

10. Борьба за сохранение бригады и попытка создания Лепельского автономного округа
Переброска бригады Каминского в Белоруссию завершилась в сентябре 1943 г. Части РОНА и гражданские беженцы были размещены на территории Лепельского, Сенненского, Чашникского, Бешенковичского районов Витебской области. Здесь, на обширной территории между Лепелем и Полоцком, покрытой лесами, озерами и болотами, куда с начала войны не ступала нога немецкого солдата, сложился один из крупнейших партизанских районов. Действовавшие здесь партизанские соединения имели в своем распоряжении более чем достаточно взлетно-посадочных площадок, с помощью которых советское командование обеспечивало их оружием, боеприпасами, медикаментами и другими необходимыми средствами.
Летом-осенью 1943 г. своими активными действиями партизаны почти парализовали тылы 3-й немецкой танковой армии. В наиболее угрожаемом положении находился Лепель, который был осажден с севера, юга и запада, а единственная дорога на Витебск (в восточном направлении) могла использоваться лишь с условием привлечения крупных охранных сил для сопровождения транспортов с грузами для фронтовых частей. Именно здесь командование группы армий "Центр" решило использовать опыт Локотского самоуправления и направило сюда Каминского. Бывшему "хозяину Брянских лесов" было поручено очистить от партизан Лепельский район и организовать здесь автономный округ по образцу Локотского, надежно обеспечив тыловые коммуникации 3-й танковой армии.
Прибывшие в район Витебска части Каминского были сразу же брошены в бой против партизан. Несмотря на первоначальные трудности и неудачи (в районе западнее Богушевска один из батальонов бригады был разгромлен партизанами), Каминскому удалось освободить дорогу на Лепель, куда он перебрался вместе со своим штабом и войсками. Вскоре были заняты и близлежащие районные центры, в которых установилась новая власть.
Серьезной проблемой было ухудшение морального состояния личного состава бригады в связи с последними победами Красной Армии и отступлением немцев по всему фронту. Дезертирство и переход солдат Каминского на сторону партизан приняли в эти дни угрожающие размеры. Так, лишь в одном из полков бригады за месяц - с 18 августа по 18 сентября 1943 г. на сторону партизан перешло 500 солдат, из которых 350 чел. сбежали по дороге в Белоруссию, а остальные 150 ушли к партизанам по прибытии на место. За два месяца (август-сентябрь) общая численность бригады РОНА сократилась более чем на две трети. По данным партизанской разведки, на 4 октября 1943 г. база продовольственного снабжения Лепельской зоны отпускала Каминскому продукты на 3665 человек.
Пользуясь тяжелым положением, в котором оказались бойцы и командиры РОНА и их семьи, а также их настроениями, партизаны предпринимали активные действия по разложению бригады, засылая в ее ряды своих агентов, распространявших советские газеты и листовки. Под воздействием этой пропаганды и внешних обстоятельств ряд офицеров бригады - командир 2-го полка майор Тарасов, командир артиллерийского дивизиона капитан Малахов, командир батальона Москвичев и командир роты Проваторов - начали подготовку к переводу своих солдат на сторону партизан. Первой 15 сентября перешла в полном составе рота под командованием капитана Проваторова вместе с 15 лошадьми, 12 повозками, минометом, 3 пулеметами, 10 автоматами и 60 винтовками. Майор Тарасов, в свою очередь, намеревался перед переходом уничтожить немецкий гарнизон в Сенно. О готовящейся акции стало известно командованию 3-й танковой армии, которое сообщило в вышестоящие инстанции о том, какой сюрприз преподнесла ему "банда Каминского", и запросило дополнительных сил для того, чтобы вновь взять район Лепеля под немецкий контроль.

Между тем из немецкого штаба связи в Лепеле поступила радиограмма Каминского, который просил прислать ему самолет. Решив, что Каминский собирается навести в своих частях порядок, немецкое командование выполнило его просьбу, и 23 сентября комбриг вылетел к своим опорным пунктам. Накануне Тарасов установил связь с партизанами и сообщил им о своем намерении перейти вместе с полком на их сторону. Когда же Каминский без всякого сопровождения появился в штабе мятежного полка, большинство офицеров поспешило заявить ему о своей преданности, объяснив свое недавнее намерение ложными сведениями, что якобы сам Каминский перешел на сторону партизан.
Приказав повесить Тарасова и 8 других зачинщиков мятежа, Каминский сообщил в штаб 3-й танковой армии в Витебске, что порядок полностью восстановлен. Правда, совершенно избежать потерь не удалось. В следующую же ночь из артдивизиона к партизанам ушло 27 бойцов, возглавляемых капитаном Малаховым, и 126 солдат и офицеров из разных батальонов 2-го полка, а 25 сентября из бронедивизиона бригады дезертировало более 30 человек.
После инцидента со 2-м полком положение Каминского, показавшего, что он еще способен железной рукой подавить любой мятеж, несколько упрочилось, а поредевшая бригада была вновь пополнена за счет белорусских полицейских. К 25 ноября в составе РОНА было по-прежнему 5 полков (при штатной численности полка 1260 человек) и гвардейский батальон. На вооружении находилось 12 танков (КВ, 8 Т-34, 3 БТ-7), 3 бронемашины (БА-10), 3 танкетки, 1 122-мм гаубица, 3 76-мм и 8 45-мм орудий, 8-10 батальонных минометов, 15 станковых и 50-60 ручных пулеметов. В Лепеле дислоцировались штаб бригады с гвардейским батальоном и 1-й стрелковый полк подполковника Галкина, в Сенно - 2-й стрелковый полк майора Павлова, в Чашниках - 3-й стрелковый полк майора Прошина, в Тарасках - 4-й стрелковый полк майора Филаткина и 5-й стрелковый полк подполковника Турлакова. Каждому из полков были приданы бронесилы. Размещенные по опорным пунктам вокруг городов и поселков Лепельской зоны, батальоны РОНА несли охранную службу.
Командиры оперировавших в районе Лепеля партизанских бригад были вынуждены признать, что уничтожить бригаду Каминского или разгромить ее отдельные части не удалось. Несмотря на процесс разложения, РОНА продолжала оставаться сильным боевым соединением, наносившим партизанам чувствительные удары. Так, 20-21 октября каминцам удалось отразить нападение партизан на Лепель и Чашники, стоившее последним больших потерь. После этой неудачи партизанское командование попыталось воздействовать на самого Каминского, апеллируя к его национальному сознанию и обещая высокие награды и посты в Красной Армии. Указывая на безнадежность его и немцев положения, Каминского убеждали последовать примеру В.В.Гиль-Родионова - командира 1-й Русской национальной бригады СС, перешедшего в свое время вместе со своим соединением на сторону партизан. Однако все эти попытки оказались безрезультатны: комбригу было что противопоставить своим врагам, как в военном, так и в политическом плане.
В Лепеле под новым названием - Национал-Социалистическая Трудовая Партия России (НСТПР) - возобновила свою деятельность Народная социалистическая партия России, провозгласившая беспощадную борьбу с советской властью и установление нового строя в России. Центральным оргкомитетом партии был подготовлен Манифест НСТПР, фразеология которого не в последнюю очередь была связана с влиянием членов НТС, использовавших в качестве образца программу своей организации: "Наша Родина - Россия, которую ценой невероятных усилий построили наши предки, - на краю гибели! Миллионы российских сынов истреблены в происходящей бойне. Миллионы сирот, вдов и страдающих матерей - вот результаты кошмарной бойни. Красавцы-города, села, памятники культуры и искусства, созданные многовековым трудом и потом российских народов, превращены в пепел. Таких мук и страданий еще не переносил наш народ на протяжении всей своей истории.
Народы России знают, что единственными виновниками этому являются большевики во главе с кровавым Сталиным.
В 1917 году они обманули наш народ: начатую народом революцию использовали для захвата власти. Они пообещали крестьянам землю, фабрики и заводы рабочим, свободу слова, печати - всему народу. Небывалыми страданиями и жертвами поплатились народы России за свою доверчивость. Крестьяне вместо земли получили колхозное рабство, рабочие - крепостной труд на фабриках и заводах. Вместо обещанных свобод народ получил густую сеть тюрем и концлагерей. 170-миллионный российский народ большевики принесли в жертву своим бредовым

интернациональным замыслам, враждебным всему человечеству. Народы России не переставали вести борьбу со своим злейшим врагом - большевизмом, но безуспешно. Огромнейшее количество палачей НКВД, главным образом из еврейства, подавляло всякие попытки протеста.
Только сейчас, когда большевизм ослаб в войне, когда оружие находится в руках народа, возможно осуществление стремлений российских народов.
История больше не представит нам такого удобного случая, и если мы не используем его, Россия погибнет, и наши дети и внуки проклянут нас. Они скажут: за тысячу лет не было поколения хуже нашего, потому что мы допустили гибель России.
Каждый гражданин России должен понять и почувствовать, что он сам отвечает за судьбы своей Родины.
Спасение Родины возможно только в результате объединения всех честных сынов России, способных на жертвенную борьбу, в мощную организацию (партию), которая бы смогла противопоставить себя силе компартии. Сознавая, что только организованная сила может свергнуть кровавый большевизм и спасти Родину от гибели, мы объединяемся в Национал-Социалистическую Трудовую Партию России под руководством испытанного бойца за счастье России Б.В.Каминского - руководителя Новой Власти.
НСТПР ставит своей целью:
1. Свержение кровавого сталинского строя в России.
2. Создание суверенного государства, объединяющего народы России.
3. Признание за отдельными национальностями России, созревшими к самостоятельному государственному существованию, права на самоопределение.
4. Путем создания в Новой России справедливого социального трудового строя ликвидировать искусственно созданную большевиками классово-сословную рознь.
В основу экономической политики мы кладем трудовую частную собственность и частную инициативу.
1. Земля должна быть передана в частное пользование крестьянам.
2. Рабочий из крепостного пролетария должен быть превращен в свободного труженика, участника создаваемых им прибылей.
3. Творчество интеллигенции должно быть свободно от политических оков. Полная свобода слова и печати.
4. Все имущественные права бывших помещиков и капиталистов (русских, а также и иностранных) считать утерянными.
Еврейским интернациональным идеям мы противопоставляем силу национальных идей - любовь к своей Родине и к своему Народу.
Мы связываем себя торжественной присягой отдать все свои силы и жизнь за осуществление этих целей, за спасение своей Родины.
Мы призываем всех честных сынов России, кому дорога Родина, кто хочет увидеть свой народ свободным и счастливым, поддержать Новую Русскую власть, крепить мощь и силу Русской Освободительной Национальной Армии - верного стража Новой Власти.
Оргкомитет Н.С.Т.П.Р.: Мосин, Бакшанский, Васюков, Вощило, Хомутов".
В течение нескольких месяцев, проведенных в Лепеле администрация Каминского пыталась наладить жизнь, подобную той, что была в Локотском округе. Не в силах создать условий для более или менее сносного существования своих солдат и членов их семей, 15 февраля 1944 г. Каминский отдал приказ о передислокации своих войск и гражданских беженцев в другой, более благоприятный район. "Учитывая, что многие бойцы и командиры бригады РОНА, эвакуированные из Локотского округа вместе с семьями..., не могут получить необходимый фураж для скота и продовольствие, а также сам Лепельский округ... не может стать базой формирования новых подразделений РОНА", бригада была переведена в Западную Белоруссию в район Дятлово.